

**Стенограмма заседания Ученого совета
Историко-архивного института,
посвященного памяти В.К. Лукомского, 1946 г.**

11 июля 1946 г. скончался крупнейший русский геральдист Владислав Крескентьевич Лукомский. После того, как летом 1942 г. он был эвакуирован из Ленинграда и оказался в Москве, его жизнь и деятельность теснейшим образом были связаны с Историко-архивным институтом, профессором которого он на момент смерти состоял.

В 1940-е гг. заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин¹ этого учебного заведения А.И. Андреев² многократно выступал с предложениями о проведении заседаний, посвященных известным историкам. В силу идеологических причин его инициативы не всегда находили поддержку у руководства. Известно, что в 1945 г. он предполагал почтить память замечательного архивиста Н.В. Калачова, в 1946 г. – выдающегося источниковеда А.С. Лаппо-Данилевского (учителя А.И. Андреева), в 1947 г. – видного историка К.Н. Бестужева-Рюмина³. Устраивались также заседания по случаю смерти преподавателей самого Историко-архивного института. Материалы одного из них, состоявшегося в связи с кончиной бывшего в 1941–1942 гг. директором этого учебного заведения профессора П.П. Смирнова, опубликованы⁴.

Смерть такого блестящего специалиста в области вспомогательных исторических дисциплин, как В.К. Лукомский, также не могла остаться без внимания. В октябре 1946 г. прошло посвященное его памяти заседание Ученого совета Историко-архивного института, стенограмма которого сохранилась. Она является ценным источником по истории отечественного гербоведения первой

¹ В настоящее время более правильно использовать термин «специальные исторические дисциплины», но поскольку в тексте воспроизводимой стенограммы и в названии кафедры употреблялось выражение «вспомогательные исторические дисциплины», оно сохранено в научно-справочном аппарате настоящей публикации.

² Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959), историк, археограф, доктор исторических наук (1940), профессор, преподаватель Археологического института в Санкт-Петербурге, затем Петроградского (Ленинградского) государственного университета (1919–1927), заведовал кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (1943–1949), в 1929 г. арестован по «делу Академии наук», в 1931 г. осужден к 5 годам ссылки, автор трудов по источниковедению, археографии, истории Сибири.

³ *Простоволосова Л.Н., Станиславский А.А.* История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. – М., 1990. – С. 22.

⁴ *Козлов В.Ф.* Материалы заседания Ученого совета МГИАИ, посвященного памяти профессора П.П. Смирнова // *Археографический ежегодник за 1980.* – М., 1981. – С. 243–247.

половины XX в. Выступавшие профессор А.И. Андреев и И.Л. Маяковский⁵ давно и хорошо знали геральдиста, поэтому могли объективно оценить его вклад в развитие исторической науки. Подготовивший доклад Л.В. Черепнин,⁶ хотя и не имел длительного знакомства с покойным, но четыре года работал с ним на одной кафедре. Личные впечатления от общения придавали выступлениям мемуарный оттенок.

Хотя в последнее время для изучения научного наследия В.К. Лукомского много сделано, идеи, высказанные на заседании Ученого совета, сохраняют значительный интерес. В совокупности доклады дают полное представление о биографии геральдиста и содержат обстоятельную характеристику его научных заслуг так, как они понимались на момент кончины, показывают место трудов исследователя в отечественной историографии. Это произошло благодаря тому, что выступления А.И. Андреева, Л.В. Черепнина и И.Л. Маяковского со-держательно дополняли друг друга.

Первый из них подробно рассказал о жизненном пути ученого. Судя по многочисленным и точным датам, по указаниям на номера официальных документов, одним из основных источников для доклада послужило личное дело геральдиста. А.И. Андреев высказал принципиально важную мысль о связи творчества В.К. Лукомского с развитием русского источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в начале XX в., со знаменитой школой А.С. Лаппо-Данилевского, к которой он сам принадлежал. Такое соотнесение придавало воспринимаемым скептически в 1940-е гг. гербоведческим изысканиям покойного глубокий смысл, интегрировало их в общую эволюцию исторического знания. Для А.И. Андреева познавательный потенциал геральдики был очевиден, и он убедительно говорил об источниковедческих возможностях гербов. Одновременно в докладе предпринималась попытка реабилитировать в научном отношении другую дисциплину, которой занимался В.К. Лукомский, – генеалогию, ее предлагалось использовать для разрешения общеисторических задач. Несмотря на эпизодические реверансы в сторону марксизма-лени-

⁵ Маяковский Илья Лукич (1878–1954), историк, архивист, доктор исторических наук (1943), профессор (1943), преподаватель Петроградского археологического института (1918–1922) и Петроградского (Ленинградского) государственного университета (1922–1927), сотрудник Ленинградского отделения Центрархива (1922–1927), в 1932–1936 гг. заведовал рукописным отделом Института литературы Академии наук СССР, заведующий кафедрой Историко-архивного института (1942–1954).

⁶ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977), историк, академик Академии наук СССР (1972), профессор Московского государственного университета (1944–1960), сотрудник Института истории (1946), автор трудов по средневековой истории России, источниковедению, историографии, в 1930 г., будучи помощником заведующего отделом рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, арестован по «делу Академии наук», с 1942 г. преподавал в Историко-архивном институте, с 1943 г. – доцент, с 1947 г. – профессор.

низма общая система доказательств необходимости изучения этих дисциплин шла вразрез с отношением к ним в 1930-е – 1940-е гг. со стороны официальной науки. Очень смелыми выглядят данные А.И. Андреевым высокие оценки трудов А.С. Лаппо-Данилевского («буржуазного историка»), Н.П. Лихачева (осужденного вместе с докладчиком по «делу Академии наук»), Л.М. Савелова (монархиста и эмигранта), Ю.В. Арсеньева (монархиста). Такое выступление было актом большого научного мужества, за которое, в конечном счете, докладчик поплатился изгнанием с должности заведующего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института⁷. В целом, А.И. Андрееву удалось убедительно показать значение интеллектуального наследия В.К. Лукомского в контексте развития вспомогательных исторических дисциплин и источниковедения на рубеже XIX–XX в.

Доклад Л.В. Черепнина заметно отличался от выступления А.И. Андреева. В нем не излагалась биография ученого, он касался исключительно его творчества и был более аналитичным. При этом текст оказался несколько схематичен и заметно осторожнее, чем выступление А.И. Андреева. Наиболее ценно в нем то, что докладчик выделил общие принципы источниковедческой концепции геральдического знания, разработанной В.К. Лукомским, и предложил тематическую систематизацию его трудов⁸. В отличие от первого докладчика Л.В. Черепнин отметил принадлежность геральдиста к «школе Н.П. Лихачева», крупнейшего знатока сфрагистики и древнерусских источников, а также «идейное» влияние на него крупного нумизмата А.В. Орешникова. Другим отличием двух выступлений стало то, что Л.В. Черепнин настоятельно проводил мысль о В.К. Лукомском как создателе русского гербоведения, и в этом отчетливо улавливаются идеи, получившие полное развитие во время кампании по борьбе с космополитизмом.

Заседание происходило вскоре после Великой Отечественной войны, когда советское общество жило ожиданием перемен к лучшему, смягчением тоталитарного режима, а инспирированное сверху обращение к национальной истории вселяло надежду на возможность дать более точное и полное представление о прошлом. Стремление к объективной реконструкции биографии недвусмысленно отразилось в докладах, посвященных В.К. Лукомскому. Однако действительность середины 1940-х гг., ритуалы советской науки проигнорировать было невозможно, поэтому в них подчеркивалась приверженность геральдиста марксистско-ленинскому пониманию исторического процесса, классовому подходу, учению об общественно-экономических формациях, поскольку сфера

⁷ См.: Простоволосова Л.Н., Станиславский А.А. Указ. соч. – С. 14–35.

⁸ Подробнее об источниковедческой концепции см.: Наумов О.Н. Отечественная историография геральдики. – Ч. I. – М., 2003. – С. 145–154.

его интересов из-за связи с дворянством все-таки оставалась неблагонадежной, далекой от приоритетных и поощряемых направлений исследовательского поиска. Подчеркивалась роль В.К. Лукомского в деле «социалистического строительства». В меньшей степени это характерно для А.И. Андреева, в большей – для Л.В. Черепнина. Так, не вполне убедительной выглядит предложенная последним периодизация научной деятельности В.К. Лукомского, разделявшая ее на досоветский и советский периоды, с акцентом на превосходство второго над первым. Такая схема не только банальна, но и некорректна, учитывая, что после 1917 г. ученый оказался почти лишен возможности печататься, был на короткое время арестован, а созданный им Гербовый музей всячески притесняли и, в конце концов, ликвидировали. Обращает на себя внимание тот факт, что, говоря о достижениях геральдиста в советский период, Л.В. Черепнин привел в качестве примера его исследовательского мастерства публикации, изданные до 1917 г.

Доклад И.Л. Маяковского являлся экспромтом, поэтому по стилю и содержанию он заметно уступал тщательно продуманным выступлениям А.И. Андреева и Л.В. Черепнина. Однако и в нем упоминается несколько фактов, интересных для характеристики В.К. Лукомского как архивиста, перечисляются основные направления его архивной деятельности.

Судя по особенностям текста, наличию сносок и иным признакам, имеющимся в стенограмме, выступления А.И. Андреева и И.Л. Маяковского передают устную речь, а Л.В. Черепнин представил доклад в письменном виде. Это подтверждается рукописным черновиком, сохранившимся в личном фонде ученого,⁹ а также тем, что выступление находится на отдельных листах и выделяется из сплошного текста стенограммы. Перепечатка производилась крайне небрежно, было допущено много смысловых и технических ошибок, часть из которых обусловлена не вполне четким почерком историка, особенно – плохо читаемыми окончаниями слов.

Выступления А.И. Андреева, И.Л. Маяковского и Л.В. Черепнина предполагалось опубликовать в качестве вступительных статей к сборнику трудов геральдиста, предложение об издании которого завершило заседание (см. с. 123, 144). Работа над ним завершилась в том же 1946 г., его редактором стал А.И. Андреев. В 1947 г. рукопись поступила в Главное архивное управление, но сотрудники научно-издательского отдела потребовали внести в статьи В.К. Лукомского, написанные до 1917 г., многочисленные исправления идеологическо-

⁹ Архив Российской академии наук. – Ф. 1791. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 1–60. См. также нашу статью, «Неизвестные источники по истории геральдики в Архиве Российской академии наук», публикуемую в данном сборнике (с. 37).

го характера¹⁰. Они искажали авторский текст, согласиться с этим было невозможно. Сборник так и не вышел в свет, а единственным итогом заседания стал некролог, подготовленный Л.В. Черепниным на основе своего выступления¹¹.

Доклады А.И. Андреева, И.Л. Маяковского и Л.В. Черепнина до сих пор актуальны для изучения истории научной мысли в советский период, что детерминирует необходимость введения в научный оборот полного текста стенограммы заседания Ученого совета. Она уже привлекала внимание исследователей, незначительные фрагменты из нее публиковались¹². Однако текст этого замечательного источника был воспроизведен в высшей степени небрежно, без учета элементарных требований археографии, дилетантски. Фактически, отдельные фразы или даже их фрагменты, понравившиеся «публикатору», оказались вырваны из контекста.

Например, первое предложение доклада А.И. Андреева передавалась следующим образом: «Уход из жизни крупного ученого, крупного специалиста всегда **задолго** оставляет по себе трудно **неизгладимый** след»¹³. Правильное чтение таково: «Уход из жизни крупного ученого, крупного специалиста всегда **надолго** оставляет по себе трудно **изгладимый** след» (с. 112 настоящей публикации; слова выделены нами). Смысл фразы искажен, она превратилась в бессмысленный набор слов. Другой фрагмент воспроизведен так: «Эти годы отмечены для него [В.К. Лукомского. О.Н.] громадным идейным ростом, приобретением нового жизненного опыта... .. Война сильно отразилась в личной судьбе В.К. Лукомского»¹⁴. На самом деле, это начало и конец одного предложения, из которого исключена середина («... и в силу того, что Лукомский серьезно и честно относился к грандиозным событиям, свидетелем и участником которых он был, и в силу того, что...») (см. с. 138 настоящей публикации). Вместо «прекрасный и увлекательный лектор» (с. 121 настоящей публикации) оказалось напечатано «прекрасный и увлекательный автор»,¹⁵ вместо «гербы интересовали В.К. Лукомского» (с. 124 настоящей публикации) – «герб интересовал В.К. Лукомского»,¹⁶ вместо «гербовые печати XVIII–XIX вв.» (с. 126

¹⁰ Простоволосова Л.Н., Станиславский А.А. Указ. соч. – С. 22.

¹¹ Черепнин Л.В. В.К. Лукомский (1882–1946) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 14. – М.; Л., 1947. – С. 120–121.

¹² Борисов (Ильин) И.В. В.К. Лукомский. Неизвестные работы. – М., 2002. – С. 28–30; Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917–1945 гг. // Русский родословец. – 2001. – № 1. – С. 68–69. Воспроизведенные фрагменты идентичны.

¹³ Борисов (Ильин) И.В. Указ. соч. – С. 28.

¹⁴ Там же. – С. 29.

¹⁵ Там же. – С. 28.

¹⁶ Там же. – С. 29.

настоящей публикации) – «гербовые печати XVII–XIX вв.»¹⁷ и т.д. Причем ошибки повторялись и в первой, и во второй публикациях. Из-за многочисленных несообразностей, существенно искаживших смысл сказанного, использовать публикации И.В. Борисова для исследовательских целей нельзя. Кроме того, разрозненные отрывки, избранные без какого-либо основания, не могут заменить полного текста источника.

Сохранившийся вариант стенограммы представляет собой третий экземпляр машинописи, он переплетен. В нем множество текстуальных недостатков, поскольку стенографистка не всегда правильно разбирала слова. Особенно искаженно передавались фамилии (Калинин вместо Кашкин, Савельев или Савенов вместо Савелов, Арсентьев вместо Арсеньев, Лакнер вместо Лакиер, Тихомиров вместо Типольт, Шихов вместо Шилов), а также термин «сфрагистика», которая именовалась то «сфрагментика», то «сфрагистика»¹⁸. Подобные неточности и явные технические опечатки, исправлены в нашей публикации без дополнительных оговорок.

Настоящий текст приведен в соответствие с правилами современной орфографии и пунктуации. Подчеркнутые в стенограмме слова выделены жирным курсивом, сохранена имевшаяся разрядка. Сокращения (кроме общепринятых «г.», «т.д.», «т.е.») восполнены в квадратных скобках. Слова, впечатанные над основным текстом, внесены в строку без оговорок. Цитаты из работ В.К. Лукомского и других авторов сверены с оригинальными публикациями, а стенограмма выступления Л.В. Черепнина – с его рукописным вариантом, различия отмечены в текстуальных комментариях.

Сноски сохранены, но исправлены в соответствии с действующими в настоящее время библиографическими правилами (запятые заменены точками, убраны кавычки в названиях, сокращение «Стр.» изменено на «С.», введены косые черты, названия месяцев в описании журналов заменены на цифровые обозначения). Примечания дополнены комментариями публикатора с обязательным указанием на авторство.

Публикация подготовлена доктором исторических наук,
профессором *О.Н. Наумовым*.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Центральный архив г. Москвы. – Ф. Р-535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 8, 10.

Стенограмма
заседания совета Историко-архивного института Г[лавного]
а[рхивного] у[правления] М[инистерства] в [нутренних] д[ел]
СССР, посвященного памяти профессора института
В.К. Лукомского

от 22 октября 1946 г.

Председатель: доц[ент] А.В. Чернов.
 Секретарь: проф[ессор] А.И. Андреев.

Доц[ент] А.В. Чернов.

Товарищи. Разрешите заседание Ученого совета Историко-архивного института, посвященное памяти профессора института В.К. Лукомского считать открытым. Память покойного прошу почтить вставанием (Все встают).

Позвольте огласить повестку заседания:

1. Доклад проф[ессора] А.И. Андреева «В.К. Лукомский и его труды по вспомогательным историческим дисциплинам».
2. Доклад доц[ента] Л.В. Черепнина «Работа В.К. Лукомского по генеалогии, сфрагистике и геральдике».

Какие будут предложения по повестке дня ? Есть предложение принять (Повестка заседания принимается).

Прежде, чем предоставить слово очередному докладчику, мне хотелось бы в нескольких словах отметить покойного как ученого секретаря совета.

Со времени появления в стенах нашего института В.К. Лукомского, ему была поручена общественная работа в виде ученого секретаря совета института, и эту общественную обязанность В[ладислав] К[рескентьевич] выполнял беспрерывно до конца своей жизни. За время его деятельности в качестве ученого секретаря совета он сумел поставить работу совета бесперебойно, сумел сделать Ученый совет действительно органом института, через который проходили все вопросы планирования, учета и отчетности института в целом и его отдельных кафедр; органом, который занимался вопросами научной и учебной работы института. Эта его деятельность в качестве ученого секретаря положила начало и возобновлению той научно-издательской деятельности, которую мы сумели восстановить с 1946 г. и в которой В[ладислав] К[рескентьевич] принимал участие и как организатор, и как ученый секретарь совета, и как автор тех дисциплин, по которым он вел свою педагогическую работу в нашем институте.

Я должен отметить в заключение полезную и продуктивную работу покойного на посту ученого секретаря совета института, сумевшего сплотить наш профессорско-преподавательский коллектив и сделать его дееспособным и в вопросах учебной, и в вопросах научной работы.

Слово для доклада имеет проф[ессор] А.И. Андреев.

Проф[ессор] А.И. Андреев.

Уход из жизни крупного ученого, крупного специалиста всегда надолго оставляет по себе трудно изгладимый след. Он особенно тяжел по своим последствиям, когда ушедший работал в таких областях науки, которые еще не получили достаточного развития, когда работники этой специальности исчисляются единицами, а смены им пока нет или почти нет.

Александр Игнатьевич Андреев.
1940-е – 1950-е гг.

Неожиданная смерть В.К. Лукомского 11 июля¹⁹ с[его] г[ода] вырвала из среды немногочисленных историков, работающих в области вспомогательных исторических дисциплин, одного из самых ярких и блестящих представителей. Можно научить тем дисциплинам, над которыми трудился покойный, но такого сочетания знания, опыта и культуры, какое было в покойном Владиславе Крескентьевиче, получить не удастся. Он был и останется единственным и оригинальным представителем тех историков, которые в основу своих работ кладут, прежде всего, изучение источника во всех его разнообразных видах на фоне той нередко сложной жизни, которая его породила. Это глубокое понимание тесной связи исторического

источника с той средой, той эпохой, в которую он появился, позволяет исследователям того типа, к какому принадлежал покойный В.К. Лукомский, давать такие образцы знания и творчества, какими являются многие работы В.К. Лукомского.

Владислав Крескентьевич Лукомский родился в гор[оде] Калуге (ныне Тульской обл[асти]) в 1882 г.; сын инженер[а]-технолога и инженера путей сообщения Крескентия Павловича Лукомского (1856–1932).

¹⁹ В машинописи ошибочно напечатано «июня». Прим. публ.

Первоначальное образование получил в Калужской и Орловской гимназиях; по окончании последней в 1900 г. поступил в Московский университет на юридический факультет, где специализировался под руководством проф[ессора] Д.Я. Самоквасова²⁰ (бывшего в то время также управляющим Московским архивом Министерства юстиции) по истории древнерусского права, имея в виду в дальнейшем посвятить себя архивной работе над первоисточниками избранной специальности.

Прикосновенный к студенческим волнениям 1902 г., вынужден был оставить Московский университет и перейти в Петербургский, каковой и окончил в 1904 г., сдав государственный экзамен в Государственной юридической испытательной комиссии в 1906 г. с дипломом 1-ой степени.

Не оставляя мысли об архивной работе, в 1905 г. (5 апреля) поступил на работу в Департамент Герольдии Сената, имея в виду в дальнейшем использовать в научно-исследовательских целях богатейший, но совершенно недоступный для посторонних ученых (не служащих в Герольдии) архив, заключающий в себе ценнейшие материалы по русской истории с Петровского времени и до последних дней.

Работая в Департаменте Герольдии с 1905 по 1917 г., В.К. Лукомский последовательно занимал должности помощника обер-секретаря департамента, члена присутствия Гербового отделения Сената и, наконец, управляющего отделением, в котором сосредоточены были главнейшие первоисточники русского родословия (начиная с подлинной Бархатной книги)²¹ и гербоведения (подлинные гербовники) и относящиеся к этим областям материалы, используя таковые в своей исследовательской и педагогической работе (о чем ниже) в целях скорейшей обработки их и пуска в научный оборот как аппарата вспомогательного в работе историка.

После Великой октябрьской социалистической революции не только не примкнул к саботировавшему чиновничеству, но, наоборот, оставаясь непрерывно на месте работы, сохранил весь документальный исторический материал Герольдии, накопленный с начала XVIII века, возглавив с этого времени заведывание не только Гербовым отделением, преобразованным декретом 31 марта 1918 г. в Гербовый музей, но и архивом Герольдии, насчитывающим свыше миллиона единиц хранения.

²⁰ Самоквасов Дмитрий Яковлевич (1843–1911), историк права, архивист, археолог, тайный советник, профессор истории русского права Варшавского (1873–1892) и Московского (1894–1911) университетов, управляющий Московским архивом Министерства юстиции (1892–1911). *Прим. публ.*

²¹ Бархатная книга – официальная родословная книга, составленная Палатой родословных дел в 1688 г., содержит росписи княжеских и древнейших боярских родов; издана Н.И. Новиковым. *Прим. публ.*

С изданием ленинского декрета от 1 июня 1918 г.²² Гербовый музей вошел в состав Единого государственного архивного фонда и управление музеем было оставлено за В.К. Лукомским, с возложением на него большой ответственной работы как по перестройке всего аппарата для культурного социалистического строительства, так и по производству на базе его фондов и коллекций многочисленных экспертиз в области музейных, библиотечных и документальных материалов.

С 1918 г. В[ладислав] К[рескентьевич] оставался бессменным руководителем работ Гербового музея, преобразованного в 1931 г. с более широкой программой в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при Управлении центральных государственных архивов в Ленинграде, а затем с 1.X.1940 г. – в Архивный кабинет Архивного отдела У[правления] Н[ародного] к[омиссариата] в[нутренних] д[ел] по Ленинградской области. Параллельно, с 1.I.1934 г., назначенный консультантом ленинградских архивов, вел большую научно-руководящую и педагогическую работу по всем мероприятиям этого рода, возниковавшим по инициативе высших архивных органов Москвы и Ленинграда.

Одновременно с научно-административной работой, начатой в 1905 г., по окончании в 1909 г. Петербургского археологического института с ученым званием действительного члена института, начал и свою педагогическую работу, сперва в качестве лектора института (1912), затем ассистента по кафедре дипломатики при проф[ессоре] (позднее академике) Н.П. Лихачеве (1918),²³ преподавателя и, наконец, профессора по кафедре геральдики и генеалогии того же института (1920), позднее – Ленинградского государственного университета (1922–1925). Параллельно и до последнего времени (1941) читал лекции и вел занятия по своей непосредственной специальности вспомогательных исторических дисциплин и по отдельным разделам архивоведения в Петербургском институте истории искусств, на специальных архивных курсах и в Историко-архивном техникуме Н[ародного] к[омиссариата] в[нутренних] д[ел] в Ленинграде.

²² Имеется в виду декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике», согласно которому самостоятельные архивы всех правительственных учреждений ликвидировались, а их дела образовывали единый Государственный архивный фонд. *Прим. публ.*

²³ Лихачев Николай Петрович (1862–1936), историк, искусствовед, источниковед, коллекционер, тайный советник (1916), академик Академии наук СССР (1925), профессор Археологического института в Санкт-Петербурге (1892–1925), помощник директора Императорской публичной библиотеки (1902–1914), автор трудов по вспомогательным историческим дисциплинам, источниковедению, книговедению, русской иконописи, истории внешней политики, один из основоположников генеалогического источниковедения, в 1930 г. арестован по «делу Академии наук» и сослан в Астрахань. *Прим. публ.*

Эвакуированный по распоряжению начальника У[правления] г[осударственных] а[рхивов] Н[ародного] к[омиссариата] в[нутренних] д[ел] СССР в июле 1942 г. из Ленинграда в Москву, назначен 17.VII.1942 г. профессором по кафедре вспомогательных исторических дисциплин в Московском историко-архивном институте, где одновременно состоял ученым секретарем совета того же института.

В должности профессора вуза состоял с 1920 г., в каком-то ученом звании утвержден был Государственным ученым советом в 1924 г.

В ученой степени кандидата исторических наук утвержден был без защиты диссертации Ученым советом Ленинградского государственного университета 28.VI.1938 г. (выписка из протокола У[ченого] с[овета] Л[енинградского] г[осударственного] у[ниверситета] от указанной даты, № 8/19).

Ученая степень доктора исторических наук присуждена без защиты диссертации Институтом археологии Академии наук СССР 18.IV.1944 г. (выписка из протокола за № 2) и утверждена Высшей аттестационной комиссией В[сесоюзного] к[омитета] в[ысшей] ш[колы] при С[овете] н[ародных] к[омиссаров] СССР 13.I.1945 г. (выписка из протокола № 1, п[ункт] 17).

Научную работу В.К. Лукомский начал сразу же при поступлении на службу в Департамент Герольдии. Уже в 1909 году была напечатана в историко-художественном журнале «Старые годы»²⁴ его первая работа, посвященная Костромскому историко-археологическому съезду;²⁵ в этой своей первой работе В[ладислав] К[рекентьевич] проявил свой широкий интерес к истории, но, вместе с тем, тогда обозначился и тот основной специальный раздел исторических наук, в котором он будет заниматься в последующие годы.

Первые десятилетия XX века должны быть отмечены как годы, когда²⁶ изучение вспомогательных исторических дисциплин получило у нас значительное развитие. Прежде всего следует напомнить, что именно в эти первые годы XX в. Академия наук выступает впервые с «Планом издания источников русской истории до XIX в.», осуществление которого весьма содействовало развитию таких вспомогательных дисциплин, как палеография, дипломатика, сфрагистика и др[угих]; в те же годы в Петербургском университете начал работать семинар акад[емика] А.С. Лаппо-Данилевского²⁷ по изучению

²⁴ Далее в машинописи вставлено слово «была». *Прим. публ.*

²⁵ Лукомский В.К. Историко-археологический съезд в Костроме // Старые годы. – 1909. – № 7/9. – С. 485–488. *Прим. публ.*

²⁶ Далее в машинописи напечатано «в изучении», предлог зачеркнут. *Прим. публ.*

²⁷ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919), историк, археограф, источниковед, социолог, академик Петербургской Академии наук (1905), приват-доцент Петербургского университета (1890), член Государственного совета (1906), в начале 1890-х гг. основал кружок

[частных]²⁸ актов Московского государства, из которого вышли наши специалисты в области вспомогательных исторических дисциплин. Источниковедение, в житейском смысле тоже завоевавшее себе место в университетских учебных планах, все чаще и чаще становится предметом специальных курсов и специальных семинаров в С[анкт]-Петербургском и Московском университетах. Стоит напомнить, что изучение источников средневековой истории уже культивируется в Московском университете в знаменитом семинаре П.Г. Виноградова,²⁹ а позднее – в семинаре его продолжателя Д.М. Петрушевского,³⁰ с которым были связаны и многие русские историки.

Но интерес к вспомогательным историческим дисциплинам был проявлен в те же годы, когда начинал свою работу В.К. Лукомский, и в других кругах, нередко весьма далеких от тех научных центров, которые упомянуты выше.

События 1905³¹ и последующих годов, несомненно, подняли интерес к прошлому дворянства, этого еще в те годы руководящего класса царской России. Он нашел отражение не только в таких художественных журналах тех лет, как «Старые годы», «Столица и усадьба» и др[угие], но и в деятельности двух обществ, в которых нашли также приют некоторые вспомогательные исторические дисциплины. Я имею в виду два общества – Русское генеалогическое в Петербурге и Историко-родословное в Москве. В них, конечно, на первом плане стояла генеалогия, генеалогические разыскания, но наиболее видные деятели этих обществ (например, Н.П. Лихачев в Петербурге, Л.М. Савелов³² в

студентов Санкт-Петербургского университета по изучению частных актов и русскую школу источниковедения, разработал методы анализа исторических источников, оказавшие большое влияние на последующую науку, автор работ по социально-экономической, политической и культурной истории России XV–XVIII вв., историографии, археологии, дипломатике. *Прим. публ.*

²⁸ В машинописи в этом месте пропущено слово, стоит многоточие. *Прим. публ.*

²⁹ Виноградов Павел Григорьевич (1864–1925), историк, общественный деятель, академик Петербургской Академии наук (1914), профессор кафедры всеобщей истории Московского университета (1884), в 1901 г. эмигрировал в Англию, где в 1903 г. возглавил кафедру сравнительного правоведения Оксфордского университета, автор работ по средневековой истории Западной Европы. *Прим. публ.*

³⁰ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942), историк, академик Академии наук СССР (1929), профессор кафедры всеобщей истории Московского университета (1906–1911, с 1917), автор трудов по средневековой истории Западной Европы, в основном – Англии. *Прим. публ.*

³¹ Далее в машинописи зачеркнуто слово «года». *Прим. публ.*

³² Савелов Леонид Михайлович (1868–1947), историк, генеалог, архивист, действительный статский советник (1913), камергер (1912), заведующий Московским дворцовым архивом (1908–1916), холмский губернатор (1916–1917), председатель Историко-родословного общества в Москве (1904–1917), профессор Московского археологического института (1908–1913), с 1920 г. в эмиграции, автор работ по истории дворянства, генеалогии, библиографии, один из основоположников научной генеалогии в России. *Прим. публ.*

Москве и др[угие]) понимали задачи ее широко – не только как «построенные»³³ на достоверных документах и других источниках доказательства родства, существующего между лицами, имеющих общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц», но и как «историю того или другого рода во всех проявлениях жизни его представителей как общественной, так и семейной»³⁴.

Генеалогия в те годы преимущественно выполняла первую из отмеченных задач, и в изданиях обоих обществ: «Известия Русского генеалогического о[бщест]ва» и в «Летописи Историко-родословного о[бщест]ва в Москве», и в книгах по генеалогии, вышедших в эти годы, преимущественно находим «доказательства родства» отдельных членов дворянских и изредка купеческих фамилий, а не историю их деятельности во всех ее проявлениях. Следует отметить, однако, что такие генеалоги тех лет, как Н.П. Лихачев, Д.Ф. Кобеко, Г.А. Власьев, Н.Н. Кашкин³⁵ и др[угие], давали исследования по генеалогии, которые удовлетворяют нашим современным требованиям к этой дисциплине.

Генеалогия, наряду с[о] сфрагистикой и геральдикой, стала предметом преподавания в обоих археологических институтах того времени – Петербургском и Московском, причем курсы, читаемые во втором из них Л.М. Савеловым и Ю.В. Арсеньевым,³⁶ были тогда и являются теперь ценным вкладом. Труд Ю.В. Арсеньева по геральдике³⁷ был отмечен современной [историографией]³⁸ как выдающееся явление в русской геральдике, которая со времени знаменито-

³³ В машинописи напечатано «ростроенные». *Прим. публ.*

³⁴ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. – М., 1994. – С. 21. *Прим. публ.*

³⁵ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918), государственный деятель, историк, генеалог, действительный тайный советник (1902), член-корреспондент Петербургской Академии наук (1890), член Государственного совета (1901), директор Императорской публичной библиотеки (1902–1918), автор работ по русской истории XVIII в., библиографии, генеалогии; Власьев Геннадий Александрович (1844–1912), генеалог, генерал-лейтенант (1903), начальник Обуховского сталелитейного завода (1894), автор работ по генеалогии, в основном – по родословию Рюриковичей; Кашкин Николай Николаевич (1869–1909), историк, генеалог, действительный статский советник (1900), чиновник Министерства государственных имуществ, Главного тюремного управления, Симферопольского и Калужского окружных судов, автор работ по генеалогии Кашкиных и родственных им семей, основоположник комплексного метода изучения истории семей. См. также сноску 23. *Прим. публ.*

³⁶ Арсеньев Юрий Васильевич (1857–1919), музейный деятель, историк, геральдист, действительный статский советник (1910), хранитель Оружейной палаты (1898–1919), профессор Московского археологического института (1907–1919), автор трудов по истории России XVII в., вексиллологии, геральдике, генеалогии. *Прим. публ.*

³⁷ *Арсеньев Ю.В. Геральдика: лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 году.* – М., 1908; переизд.: Ковров, 1997; М., 2001. *Прим. публ.*

³⁸ В машинописи пропущено слово, стоит многоточие. *Прим. публ.*

го труда А.Б. Лакиера,³⁹ появившегося более чем за 50 лет до того и к началу XX века сильно устаревшего, не имела систематического изложения геральдики. Труд Ю.В. Арсеньева посвящен западноевропейской геральдике, а начатые с большим размахом исследования П.П. фон Винклера⁴⁰ по русской геральдике⁴¹ к 1908 г. не были разрешены⁴².

В таком положении находились геральдика и родственные ей дисциплины, когда В.К. Лукомский приступил к своей научно-практической работе. Уже работа 1911 г. «О геральдическом искусстве⁴³ в России» показала в нем большого знатока дела, что в полной мере подтверждали и последующие работы, в частности, статьи и заметки генеалогического и геральдического характера в «Новом энциклопедическом словаре» («Гербоведение» 1913 г. и др[угие]); их завершением явилась известная работа В[ладислава] К[рескентьевича] «Источники русского гербоведения» в 1915 г.⁴⁴.

В лице В.К. Лукомского русская геральдика потеряла крупнейшего знатока, у которого теория сочеталась с практикой. Я имею в виду ту работу, которую В[ладислав] К[рескентьевич] начал еще в дооктябрьские дни в Гербовом музее в Петербурге⁴⁵.

³⁹ Лакиер Александр Борисович (1824–1870), историк, геральдист, публицист, коллежский советник, служил в Министерстве юстиции, Правительствующем Сенате и Министерстве внутренних дел, автор трудов по истории землевладения в России, нумизматике, основной – «Русская геральдика» (СПб., 1854; переизд.: СПб., 1855; М., 1990; М., 2006; М., 2009), в котором разрабатывалась археологическая концепция герба, оказал большое влияние на русское гербоведение. *Прим. публ.*

⁴⁰ Винклер фон Павел Павлович (1866 – середина 1930-х), геральдист, генеалог, оружейвед, журналист, сотрудничал с «Всемирной иллюстрацией», в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в конце 1900-х гг. от занятий историей отошел, увлекся биологией, после 1917 г. эмигрировал, жил в США, автор трудов по генеалогии, нумизматике, истории оружия, геральдике. *Прим. публ.*

⁴¹ Винклер П.П. фон. Русская геральдика. История и описание русских гербов, с изображением всех дворянских гербов, внесенных в «Общий гербовник Всероссийской империи». – СПб., 1892–1894. – Вып. 1–3. *Прим. публ.*

⁴² Так в машинописи, первоначально в этом месте стояло отточие, вместо которого было впечатано ошибочное «не были разрешены»; следует – «не были завершены». *Прим. публ.*

⁴³ Так в машинописи, правильно «художестве». *Прим. публ.*

⁴⁴ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. – 1911. – № 2. – С. 5–35 (отт.: СПб., 1911); Он же. Гербоведение и герб // Новый энциклопедический словарь. – Т. 13 / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., [1913]. – Стлб. 153–161 (отт.: Б. м. и г.); Лукомский В.К., Титольт Н.А. бар. Русская геральдика. – Пг., 1915. – С. 1–21; переизд.: Лукомский В.К. Источники русского гербоведения. – Пг., [1915]; Лукомский В.К., Титольт Н.А. бар. Русская геральдика. – М., 1996; М., 2005. *Прим. публ.*

⁴⁵ Здесь допущена неточность, Гербовый музей был создан в 1918 г.; возможно, имеется в виду Гербовое отделение Департамента Геральдии. *Прим. публ.*

Многолетний создатель и хранитель этого исключительного по своей ценности музейного памятника нашего прошлого, без которого невозможно обойтись ни одному серьезному исследователю историку нашего XVIII–XIX веков, В.К. Лукомский в советские годы главным образом на материалах музея и его собственных богатых собраний провел большую научную работу, результаты которой отчасти напечатаны им в многочисленных статьях и заметках в «Большой советской энциклопедии», в журналах «Среди коллекционеров» и «Трудах Ленинградского общества экслибрисистов», в «Энциклопедическом словаре» Ленгиза, «Архивном деле» и друг[их]. Характерной чертой всех этих работ является то, что крупнейший специалист по русской геральдике В.К. Лукомский прекрасно был знаком и использовал в своих трудах не только данные геральдики, но и ряда других вспомогательных исторических дисциплин – и прежде всего генеалогии, сфрагистики, дипломатики и палеографии. Без основательного знания генеалогии и сфрагистики невозможно, конечно, заниматься гербоведением, и в области генеалогии и сфрагистики В.К. Лукомский дал также несколько исследований, ценных с точки зрения метода и научного подхода к генеалогическим и сфрагистическим источникам («Родословие Митусовых», 1913 г., «Генеалогия» в «Б[ольшой] с[оветской] э[нциклопедии]» 1929 г.⁴⁶ и др[угие]). Среди немногих у нас историков-генеалогов В.К. Лукомский справедливо считался одним из лучших специалистов, труды которого не раз помогали отдельным историкам-исследователям, обращавшимся к таким своеобразным историческим источникам, какими являются наши родословные, Бархатная книга, Тысячная книга⁴⁷ и др[угие] подобные источники.

В 1913 г. появилась небольшая работа В.К. Лукомского о русских «Жалованных грамотах XVII–XVIII вв.»;⁴⁸ она обратила на себя внимание всех занимавшихся русской дипломатикой публичных актов; в ней автор проявил себя не только большим знатоком в русской дипломатике XVII–XVIII вв., но и в области различных видов русского искусства XVII–XVIII вв., о чем в дальнейшем еще более яркие показатели можно найти в многочисленных статьях и исследованиях В.К. Лукомского, появившихся в советские годы.

Большие знания автора по истории русского искусства и русской культуры и быта XVII–XVIII вв. обнаруживаются не только в его специальных статьях по

⁴⁶ Лукомский В.К. Родословие дворян Митусовых. – СПб., 1914; *Он же*. Генеалогия // Большая советская энциклопедия. – Т. 15. – М., 1929. – Стлб. 148–149. *Прим. публ.*

⁴⁷ Тысячная книга – список более 1000 избранных правительством из различных уездов Русского государства служивых людей, испомещенных вблизи Москвы согласно указу от октября 1550 г. *Прим. публ.*

⁴⁸ Лукомский В.К. Жалованные грамоты XVII и XVIII веков // Старые годы. – 1913. – № 7/9. – С. 164–172 (отт.: [СПб., 1913]). *Прим. публ.*

русской геральдике, генеалогии и дипломатике, но и в тех работах В.К. Лукомского, которые связаны с его трудами по созданию Гербового музея и Кабинета вспомогательных исторических наук при Управлении центральных государственных архивов в Ленинграде. Исключительные специальные знания в области названных наук сочетаются в этих трудах В.К. Лукомского с большими знаниями и вкусами историка-художника, давшего еще до того такой ценный этюд по истории городского искусства, каким является широко известный исторический очерк города Костромы, напечатанный В.К. Лукомским еще в 1913 г.⁴⁹

Знарок русской культуры и жизни XIX – начала XX вв., В.К. Лукомский проявил себя не только в работах научного типа – в статьях и исследованиях, но и в особом виде научного творчества, которое пока еще не нашло у нас широкого применения. Исторические постановки наших театров лишь в редких случаях создавались при участии наших специалистов историков культуры и быта, и Московский художественный академический театр в этом отношении явился решительным новатором, привлекая к созданию своих постановок из⁵⁰ истории нашего недавнего прошлого не только крупных художников, но и историков русской культуры и быта. Хорошо известное специалистам сочетание в лице В.К. Лукомского историка искусства и знатока быта нашего прошлого XIX–XX вв. послужило основанием руководителям Московского художественного академического театра для привлечения В.К. Лукомского к работе в театре. Такие постановки театра, как «Анна Каренина» (1936–1937 гг.), «Горе от ума» (1938 [г.]) и «Последние дни Пушкина» (1941–1943 [гг.]) подготавливались театром при ближайшем участии В.К. Лукомского в их историческом оформлении; именно он провел в театре историко-бытовую консультацию этих знаменитых постановок Московского художественного академического театра⁵¹. Немногочисленная семья русских историков культуры и быта с большим удовлетворением может отметить, что главный советник театра в этой области еще более приблизил нашу национальную гордость – Московский художественный академический театр – к правильному пониманию и изображению нашего недавнего прошлого, чем не всегда отличались предыдущие постановки театра.

Наряду с бесспорными научными заслугами В.К. Лукомского следует отметить и ту большую педагогическую работу, которую он неуклонно ведет с 1912 г, сначала – в Петербургском археологическом институте, позднее

⁴⁹ Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. – СПб., 1913. Прим. публ.

⁵⁰ В машинописи исправлено из «по». Прим. публ.

⁵¹ В дальнейшем тексты геральдиста были опубликованы, см.: Лукомский В.К. В помощь постановщикам спектакля «Анна Каренина» Л.Н. Толстого // Сценическая техника и технология. – 1970. – Вып. 1 (37). – С. 27–34; Он же. Форменная одежда в спектакле «Последние дни» (1837) // Там же. – Вып. 5 (41). – С. 26–32. Прим. публ.

(с 1922 г.) в Петроградском (Ленинградском) государственном университете и в Институте истории искусств, на специальных архивных курсах и в Архивном техникуме в Ленинграде и в Историко-архивном институте Н[ародного] к[омиссариата] в [нутренних] д[ел] в Москве. Прекрасный и увлекательный лектор, В.К. Лукомский проводит свои лекции и беседы на уровне высокой научности и больших и разносторонних знаний в области истории и вспомогательных исторических дисциплин. Многочисленные посетители, бывавшие в Гербовом музее в Ленинграде, в Кабинете вспомогательных исторических дисциплин при Управлении центральных государственных архивов в Ленинграде, могут засвидетельствовать не только исключительные познания и умение В.К. Лукомского интересно и занимательно показать экспонаты музея и кабинета. Многочисленные архивные выставки, которые устраивались в Ленинграде в 1918–1942 гг. при Ленинградском управлении центральных государственных архивов, при ближайшем и деятельном участии В.К. Лукомского, всегда отличались и большой научностью, и умением занимательно и доступно подать те материалы, которые использовались для выставок.

Нельзя не отметить также, что В.К. Лукомский являлся и старейшим нашим историком-архивистом, начавшим свою архивную работу в 1905 г. и продолжавшим ее после издания декрета 1 июня 1918 г. по реорганизации и централизации архивного дела. Принимая участие во всех этапах архивного строительства в Ленинграде, В.К. Лукомский с 1 января 1934 г. до последних дней пребывания в Ленинграде в июле 1942 г. вел большую научно-архивную работу по должности ученого консультанта ленинградских архивов. Большой знаток современного архивного дела, В.К. Лукомский является одним из немногих специалистов также в области советского архивоведения, теории и практики архивного дела в СССР. Плодом занятий В.К. Лукомского архивоведением явилось несколько ценных работ: «Кабинет вспомогательных исторических дисциплин» (1932 [г.]), «Выявление архивных материалов для истории фабрик и заводов» (1933 [г.]), раздел «Частные фонды» и окончательная редакция «Путеводителя по фондам Ленинградского центрального государственного исторического архива» (1933 [г.]), комментарии и примечания к «Дневнику Бориса Никольского» (1934–1935 гг.), «Ленинградское отделение Центрального исторического архива за 1935 г.» (1935 [г.]), «Научная работа центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 г.» (1937 [г.]), «Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных Радше» (1941 [г.]) и др[угие];⁵² сле-

⁵² Ахун М.И., Лукомский В.К. Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА // Архивное дело. – 1932. – № 3/4. – С. 40–45; Они же. Выявление архивных материалов по истории фабрик и заводов. По фондам Ленинградского отделения Центрального исторического архива. – М., 1933; Ленинградское отделение Центрального исторического архива:

дует отметить, что работа В.К. Лукомского о родоначальнике Пушкиных Радше устанавливает славянское происхождение Пушкина, вопреки упорно державшейся версии о немецком их происхождении из Пруссии.

Наши библиографы и историки русской книги справедливо отмечают В.К. Лукомского как одного из редких знатоков, собирателей и исследователей в области книговедения и книжного знака (экслибриса); его «Судьба одной библиотеки» (история книжных собраний великого князя Константина Павловича) (1929 [г.]), «К вопросу о родопроисхождении Ивана Федорова» (1935 [г.])⁵³ и др[угие] высоко ценятся специалистами; в редактированном В.К. Лукомским в 1921⁵⁴–1931 гг. (в[ыпуски] I–XIII) издании «Труды Ленинградского общества экслибрисистов» можно найти немало статей и заметок В[ладислава] К[рескентьевича]⁵⁵ по указанной тематике; в историко-художественном журнале «Среди коллекционеров» (1922–1926 гг.) читаем также содержательные и богато документированные статьи В.К. Лукомского по истории русской гравюры, методике экспертизы предметов прикладного искусства и др[угие]⁵⁶.

Многообразные и разносторонние познания В.К. Лукомского в области вспомогательных исторических дисциплин, истории русского искусства и быта, архивоведения, истории и практики архивного строительства, книговедения и многих других наук и разделов истории, истории[и] литературы, искусства и науки нашли⁵⁷ незначительное отражение в его печатных работах и, к сожалению, самим покойным В.К. Лукомский не собраны и не обобщены.

Продолжая в последние 3 года вести научную работу в Историко-архивном институте, в Институте истории материальной культуры, Государственном ис-

[путеводитель по фондам]. – Л., 1933; Дневник Бориса Никольского (1905–1907) // Красный архив. – 1934. – Т. 2. – С. 55–97 (прим. совм. с А.А. Шиловым); [Лукомский В.К.] Прим.: Борис Никольский и Григорий Распутин // Там же. – 1935. – Т. 1. – С. 157–161; [Он же]. Ленинградское отделение Центрального исторического архива // Архивное дело. – 1935. – № 2 (35). – С. 74–78; [Он же]. Научная работа центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 год // Там же. – 1937. – № 1. – С. 109–115; Он же. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных – Радше // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. – Вып. 6. – М.; Л., 1941. – С. 398–408. Прим. публ.

⁵³ Лукомский В.К. Предисловие // Мухин С.А. История одной библиотеки. – Л., 1929. – С. 7–11; Он же. К вопросу о родопроисхождении Ивана Федорова // Иван Федоров первопечатник. – М.; Л., 1935. – С. 167–175. Прим. публ.

⁵⁴ В действительности первый выпуск «Трудов Ленинградского общества экслибрисистов» был издан в 1924 г. Прим. публ.

⁵⁵ Список их см.: Каменцева Е.И., Наумов О.Н. В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность: библиографический указатель. – М., 1994. – С. 53–56. Прим. публ.

⁵⁶ Лукомский В.К. Книжные знаки, гравированные Уткиным // Среди коллекционеров. – 1924. – № 3/4. – С. 23–28. Прим. публ.

⁵⁷ Далее в машинописи зачеркнуто слово «значительное». Прим. публ.

торическом музее и других научных учреждениях Москвы, В.К. Лукомский дал несколько новых статей и исследований в области тех же дисциплин, которыми он занимался преимущественно с 1909 г.; некоторые из них были доложены в заседании кафедры вспомогательных исторических дисциплин института и ныне печатается его последняя работа «О смоленском гербе», которая дает ряд ценных наблюдений по истории городских гербов, а работа 1945 г. – «О гербе как историческом источнике» позволяет судить о том, на каком этапе ее развития оставил русскую геральдику В.К. Лукомский⁵⁸.

В.К. Лукомский много сделал по изучению русской генеалогии, сфрагистики и, прежде всего, геральдики. Его основные труды по этим дисциплинам, рассеянные в разных изданиях, должны быть собраны и изданы в виде отдельного сборника, который явится ценным пособием не только для специалистов-историков, но и для наших студентов, которым уже не придется слушать увлекательные лекции и беседы В.К. Лукомского.

Я прошу Ученый совет поддержать предложение кафедры вспомогательных исторических дисциплин о посмертном издании основных работ В.К. Лукомского.

Доц[ент] А.В. Чернов.

Какие вопросы будут докладчику? Вопросов нет. Предоставляю слово следующему докладчику, доц[енту] Л.В. Черепнину.

Доц[ент] Л.В. Черепнин.

В истории развития вспомогательных исторических дисциплин в нашей стране В.К. Лукомскому принадлежат весьма почетное место. Имя покойного ученого тесно связано с разработкой русской эмблематики в широком смысле этого слова, с изучением условных изображений на печатях и гербах, сохранившихся на вещественных памятниках и памятниках⁵⁹ письменности. Наука о печатях (сфрагистика) и⁶⁰ гербах (геральдика) – таковы области, в которых были сосредоточены основные интересы В.К. Лукомского как исследователя. Историю печатей и гербов Лукомский связывал с историей тех фамилий, которым они принадлежали. Отсюда его интерес к генеалогии. Он мыслил себе эти три дисциплины (сфрагистику, геральдику, генеалогии) как единое целое. И все они, в своей совокупности, служили для него средством к воссозданию истори-

⁵⁸ Лукомский В.К. К вопросу о происхождении смоленского герба // Труды Историко-архивного института. – Т. 2. – М., 1946. – С. 71–76 (отт.: Б. м. и г.); *Он же*. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 17. – М.; Л., 1947. – С. 49–57. *Прим. публ.*

⁵⁹ В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуто слово «русской». *Прим. публ.*

⁶⁰ В рукописи Л.В. Черепнина далее слово «о». *Прим. публ.*

Лев Владимирович Черепнин.
1970-е гг.

ческого прошлого, т.е. являлись **вспомогательными историческими дисциплинами** в настоящем смысле слова. Гербы интересовали В.К. Лукомского не **формально**, в качестве отличительных признаков дворянских родов. Гербы он рассматривал как **исторический источник**. Понимание гербовых изображений являлось для него ключом к уяснению значения⁶¹ многих памятников нашего исторического прошлого. Монеты, лучшие произведения искусства, старинные книжные собрания оживали и освещались новым светом на основе наблюдений над гербами. Такое значение геральдики с предельной ясностью⁶² раскрыто Лукомским в его великолепном сжатом очерке «Гербоведение»,⁶³ напечатанном

в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауз[а]-Ефрона, из которого я приведу несколько выдержек.

«...Появившись в самом начале XI в. в Западной Европе, гербовые печати сохранили до сих пор важное значение и пользуются повсеместным распространением и в настоящее время. Отражение тех же гербовых печатей мы находим и в изображении гербов на монетах, особенно распространенном в феодальную эпоху, когда многие феодальные владетели⁶⁴ получали от своих сюзеренов право чеканить свою монету с родовыми гербами, которые становились нередко и гербами принадлежавших им земель, и городов. В позднейшее время, начиная с XVII⁶⁵ в., ...⁶⁶ гербы изображались и на книжных ярлыках – экслибрисах,⁶⁷ тиснутых на переплетах книг или вклеиваемых внутрь их как знак принадлежности книги известному роду или лицу. Наиболее красивое выражение получила геральдика в произведениях искусства И замки владетельных вельмож, и церк-

⁶¹ В рукописи Л.В. Черепнина слова «уяснению значения» вписаны над строкой, зачеркнуто слово «пониманию». *Прим. публ.*

⁶² В рукописи Л.В. Черепнина слова «с предельной ясностью» вписаны над строкой, зачеркнуто слово «прекрасно». *Прим. публ.*

⁶³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «Гербоведение» вписано над строкой. *Прим. публ.*

⁶⁴ Далее в машинописи зачеркнуто слово «не». *Прим. публ.*

⁶⁵ В рукописи Л.В. Черепнина написано «XV». *Прим. публ.*

⁶⁶ В рукописи Л.В. Черепнина многоточие отсутствует. *Прим. публ.*

⁶⁷ В рукописи Л.В. Черепнина написано «ex-libris'ax». *Прим. публ.*

ви, и общественные здания, и дома низшего дворянства, и триумфальные ворота, и надгробные памятники изобиловали геральдическими изображениями ... Гербами отмечались также произведения портретной живописи и надгробные плиты с фигурами погребенных, причем гербовые эмблемы не только составляют красивую декорацию фона, но заменяют соответствующие надписи. Еще многочисленные⁶⁸ гербовые⁶⁹ украшения на предметах церковного, придворного и военного быта и домашнего обихода: иконах, колоколах, знаменах, оружии, ..., ⁷⁰ коврах, ларцах, кубках, посуде, игральных картах и т.п. Во всех этих случаях знание геральдики становится необходимым и весьма ценным подспорьем, ибо здесь герб является ключом, и подчас единственным, к выяснению времени и места происхождения данного произведения, иногда имени творца его и всегда принадлежности исследуемого предмета тому или иному роду»⁷¹.

Такой широкий подход к задачам геральдики как науки, раскрывающей исторический смысл памятников прошлого, как науки, тесно соприкасающейся с рядом других дисциплин: нумизматики, книговедения⁷², историей искусства, был воспринят Лукомским в качестве лучшего достижения русского⁷³ источниковедения конца XIX – начала XX в., от его учителя Н.П. Лихачева, профессора Петербургского университета и Археологического института Всесоюзной Академии⁷⁴. В Москве такие же взгляды на задачи сфрагистики, геральдики, нумизматики проводил А.В. Орешников⁷⁵.

Труды Орешникова и Лукомского⁷⁶ знаменуют блестящий⁷⁷ период в развитии вспомогательных исторических дисциплин в России. Лукомский явля-

⁶⁸ Так в машинописи, в рукописи Л.В. Черепнина написано более правильное слово «многочисленнее». *Прим. публ.*

⁶⁹ В рукописи Л.В. Черепнина написано слово «геральдические». *Прим. публ.*

⁷⁰ В рукописи Л.В. Черепнина многоточие отсутствует, написано слово «мебели». *Прим. публ.*

⁷¹ [Лукомский В.К. Гербоведение и герб //] Новый энциклопедический словарь Брокгауз[а]-Ефрона. – П[олутом] XIII. – С. 158.

⁷² Так в тексте. *Прим. публ.*

⁷³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «русского» вписано над строкой. *Прим. публ.*

⁷⁴ Так в машинописи, в рукописи Л.В. Черепнина написано «впоследствии академика»; слова «профессора Петербургского университета и Археологического института, впоследствии академика» вписаны на полях. *Прим. публ.*

⁷⁵ Орешников Алексей Васильевич (1855–1933), нумизмат, член-корреспондент Академии наук СССР (1928), хранитель Российского исторического музея (с 1885), с 1918 г. – заведующий его отделом государственного быта и отделением монет, медалей и печатей, автор трудов по античным и русским монетам, один из основоположников научной нумизматики в России. *Прим. публ.*

⁷⁶ В рукописи Л.В. Черепнина написано «Лихачева». *Прим. публ.*

⁷⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слова «знаменуют блестящий» вписаны над строкой, зачеркнуты «представляют» и еще одно, нечитаемое слово. *Прим. публ.*

ется достойным продолжателем этих ученых, Лихачева – непосредственным, Орешникова – идейным.

Школе Лихачева Лукомский обязан и твердо усвоенной мыслью о том, что сфрагистику и геральдику нельзя изучать не только в отрыве от вещественных памятников, памятников изобразительного искусства, но и⁷⁸ в отрыве от актового источниковедения. Уже в ранний период творчества Лукомского его перу принадлежит небольшой, но очень яркий этюд по русской дипломатике XVII–XVIII вв., посвященный мало исследованному вопросу об оформлении жалованных грамот⁷⁹ позднейшего типа. В⁸⁰ дальнейшем Лукомский сделал все, от него зависящее, чтобы поставить геральдику на службу архивному делу.

Выйдя из школы Лихачева, восприняв лучшие традиции русского источниковедения, представителем которого является Лихачев, Лукомский скоро занял самостоятельное место в разработке вспомогательных дисциплин. В противоположность Лихачеву, труды которого посвящены в основном печатям древнего периода, Лукомский сделал предметом своего изучения наименее изученный⁸¹ раздел сфрагистики и геральдики – гербовые⁸² печати⁸³ XVIII–XIX вв. В этом отношении он имел в качестве предшественника, пожалуй,⁸⁴ одного только Лакиера. От последнего⁸⁵ Лукомский воспринял мысль о необходимости создания р у с к о й геральдики, учитывающей достижения западноевропейские, рассматривающей историю русских гербов в связи с западными, но, тем не менее, построенных именно на р у с к о м материале. Лакиер первый выступил с критикой «господствующего мнения о русских гербах как простом подражании гербам западноевропейским», в силу чего считалось достаточным «не касаясь нисколько истории отечественных печатей и гербов, переводить на русский язык иностранные о геральдике сочинения»⁸⁶. Лакиер указывал, что при разработке начал геральдики в России «русское должно быть дорого

⁷⁸ В рукописи Л.В. Черепнина слова «не только в отрыве от вещественных памятников, памятников изобразительного искусства, но и» вписаны над строкой и на полях. *Прим. публ.*

⁷⁹ [Лукомский В.К.] Жалованные грамоты XVII–XVIII вв. // Старые годы. – 1913. – № 7/9. – С. 164[–172].

⁸⁰ В рукописи Л.В. Черепнина перед словом «в» написано слово «А». *Прим. публ.*

⁸¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «изученный» вписано над строкой, зачеркнуто слово «работанный». *Прим. публ.*

⁸² В рукописи Л.В. Черепнина слова «и геральдики – гербовые» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «и геральдики». *Прим. публ.*

⁸³ В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуты слова «и гербы». *Прим. публ.*

⁸⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «пожалуй» вписано над строкой. *Прим. публ.*

⁸⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слово «последнего» исправлено из слова «него». *Прим. публ.*

⁸⁶ Лакиер А.[Б.] Русская геральдика. – Кн. 1. – СПб., 1855. – С. 1.

русскому... На отечественные учреждения должно смотреть с русской точки зрения, не применяя к ним произвольно тех начал, которые им чужды»⁸⁷.

Эти мысли Лакиера были органически усвоены Лукомским. Европейски образованный человек, великолепно понимавший, что фундаментом, на котором можно строить научное знание, является знание того, что достигнуто силами всего человечества, он в то же время является создателем русской геральдики, чуждой простым подражаниям западным образцам.

Таковы общие начала, положенные Лукомским в свои исследовательские труды. Таково его место в истории развития вспомогательных исторических дисциплин в России.

Теперь я позволю себе остановиться на тех конкретных формах, в которые вылились научные замыслы Лукомского.

Научная деятельность Лукомского распадается на два периода, причем переходным моментом является, естественно, Великая октябрьская социалистическая революция. Большая работа по изучению печатей, гербов, родословий, проведенная Лукомским в досоветское время, послужила фундаментом, на котором после Октябрьской революции он попытался построить здание советской геральдики как вспомогательной исторической дисциплины, работающей в содружестве с генеалогией и сфрагистикой.

Второй этап деятельности Лукомского – это период обобщений, осознания накопленного опыта, уяснения значения изучаемых им эмблем на гербах и гербовых печатях, выдает тонкий острый исследовательский ум. Определения Лукомского убедительны, основаны на детальнейших наблюдениях, изящны по своему построению. Как будто присутствуешь при филигранной ювелирной работе, которая доставляет чисто эстетическое наслаждение.

Я укажу в качестве примера на анализ случайно приобретенной Лукомским печати с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого. Дав описание этой печати, Лукомский пытается осознать ее смысл. «Не достаточно ли ясны символы, помещенные в этом гербе?» – спрашивает он. И ответ дается действительно настолько ясный, что, кажется, он естественен для каждого даже при беглом взгляде на печать. «Не указывают ли изображения: слона – на африканскую родину Ганнибала, короны, несомой им, – на близость арапа Петра Великого к особе царя, всей арматуры, украшающей гербовый щит, на военную службу его, и орла – на польского орла [крестной]⁸⁸ матери его – королевы?»⁸⁹.

⁸⁷ Там же. – С. 5.

⁸⁸ В рукописи Л.В. Черепнина это слово имеется. *Прим. публ.*

⁸⁹ [Лукомский В.К.] Печать с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого // Русский библиофил. – 1911. – № 8. – С. 97.

Некоторые эскизы Лукомского этого типа имеют и более широкое историческое значение. Например, его попытка анализа д[епутатского]⁹⁰ значка членов Комиссии для сочинения проекта Нового уложения 1767 г.⁹¹ несомненно должна привлечь внимание историков учреждений и общих историков XVIII в.

Вторая группа работ Лукомского досоветского⁹² времени⁹³ заключается в составлении справочного аппарата к капитальным изданиям по русской геральдике и в пополнении старых изданий новыми фундаментальными⁹⁴ материалами. Лукомским вместе с Тройницким⁹⁵ составлен указатель к «Общему гербовнику российских⁹⁶ дворянских родов» (СПб., 1910),⁹⁷ без которого этот гербовник является мертвым кладом, недоступным для систематического научного использования.

Данные⁹⁸ колонки имен и цифр в этом указателе⁹⁹ утомляют неискушенного читателя и кажутся ему лишены смысла. И только специалист действительно понимает, во-первых, что подбор этих фамилий и цифр требовал колоссального труда, умения и любви к делу, а, во-вторых, что этот указатель является фонарем, облегчающим путешествие по дебрям восемнадцати томов¹⁰⁰ гербовника, из которых лишь десять¹⁰¹ томов напечатаны.

⁹⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слово написано полностью. *Прим. публ.*

⁹¹ [Лукомский В.К. О депутатском знаке членов Комиссии для сочинения проекта нового уложения //] Гербовед. – 1913. – № 10. – С. 173[–174].

⁹² В рукописи Л.В. Черепнина слово «досоветского» вписано над строкой, зачеркнуты слова «по геральдике дореволюционного». *Прим. публ.*

⁹³ В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуты слова «это указатели»; над строкой зачеркнуто слово «составление». *Прим. публ.*

⁹⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «фундаментальными» вписано над строкой. *Прим. публ.*

⁹⁵ Тройницкий Сергей Николаевич (1882–1948), геральдист, искусствовед, с 1908 г. – сотрудник, с 1915 г. – хранитель отделения древностей Императорского Эрмитажа, с 1918 г. – заведующий отделом прикладного искусства Нового времени, в 1918–1927 гг. – его директор, в 1931 г. уволен из музея за выступления против распродажи коллекций, в 1935 г. арестован и сослан на три года в Уфу, автор трудов по истории прикладного искусства и геральдике, один из основателей геральдической археографии и источниковедения. *Прим. публ.*

⁹⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «российских» вписано над строкой. *Прим. публ.*

⁹⁷ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Указатели к Высочайше утвержденным «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» (Ч. I–XVIII) и «Гербовнику дворянских родов Царства Польского» (Ч. I–II). – СПб., 1910. *Прим. публ.*

⁹⁸ В рукописи Л.В. Черепнина вместо слова «Данные» написано слово «Длинные». *Прим. публ.*

⁹⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слова «в этом указателе» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁰⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слова «восемнадцати томов» исправлено из слов «XVIII-томного». *Прим. публ.*

¹⁰¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «десять» вписано над строкой, зачеркнуто «X». *Прим. публ.*

Но Лукомский не ограничился составлением указателя к «Общему гербовнику». Он поставил перед собою задачу дополнить его новыми¹⁰² материалами. И вот благодаря неустомимому труду Лукомского¹⁰³ в печати появляются такие фундаментальные издания, как «Гербовник Царства Польского» (СПб., 1910) или «Малороссийский гербовник», подготовленный Лукомским совместно с В.Л. Модзалевским¹⁰⁴ (СПб., 1914)¹⁰⁵. Интересно, что издание последнего труда Лукомский мотивирует «подъемом в последнее время внимания к родной старине вообще» в области литературы, искусства, истории. Интерес к историческому прошлому во всех его проявлениях всегда воодушевлял Лукомского и побуждал его к труду.

Поскольку Лукомский не мыслил геральдики в отрыве от генеалогии, постольку исследования¹⁰⁶ генеалогического характера составляют третью группу его работ периода до Октябрьской революции. Это или мелкие¹⁰⁷ родословные заметки, помещавшиеся в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза-Ефрона, или указатели (как, например, «Списки лицам, пожалованным дипломами на дворянство» (СПб., 1910),¹⁰⁸ «Списки родам Царства Польского» (СПб., 1911),¹⁰⁹ или, наконец, сборники, посвященные генеалогии¹¹⁰ отдельных фамилий. В ряду трудов последнего типа выделяется «Родословие дворян Митусовых» (СПб., 1914)¹¹¹. Эта книга показывает в Лукомском¹¹² не

¹⁰² В рукописи Л.В. Черепнина слово «новыми» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁰³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «благодаря неустомимому труду Лукомского» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁰⁴ Модзалевский Вадим Львович (1862–1920), историк, генеалог, архивист, директор Музея украинских древностей в Чернигове (1911–1912), затем секретарь Черниговского дворянского собрания, с 1917 г. – черниговский губернский комиссар по охране памятников искусства и старины, с 1918 г. служил в Главном управлении искусств, автор трудов по истории, генеалогии и геральдике украинского дворянства. *Прим. публ.*

¹⁰⁵ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Гербы третьей части Гербовника дворянских родов Царства Польского. – СПб., 1910; Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914; переизд.: Киев, 1993. *Прим. публ.*

¹⁰⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «исследования» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁰⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слово «мелкие» вписано над строкой, зачеркнуто слово «заметки». *Прим. публ.*

¹⁰⁸ В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуто слово «или». *Прим. публ.*

¹⁰⁹ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Списки лицам, Высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской империи и Царства Польского. – СПб., 1911; Лукомский В.К. Список родам Царства Польского, признанным в дворянском достоинстве с гербами, не внесенными в Высочайше утвержденный гербовник. – СПб., 1912. *Прим. публ.*

¹¹⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слово «генеалогии» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹¹¹ См. сноску 46. В рукописи Л.В. Черепнина (СПб., 1914) вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹¹² В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуты слова «являлся не». *Прим. публ.*

узкого представителя дворянской генеалогии досоветского времени,¹¹³ ограниченной в своих целях и задачах. В этой работе Лукомский выступает историком-архивистом¹¹⁴ широкого кругозора. Он не ограничивается составлением поколенных росписей¹¹⁵. Он знакомит читателя с великолепно подобранными материалами семейного архива Митусовых, многообразными по характеру и содержанию, от писцовых книг и жалованных грамот на земельные владения, до личных¹¹⁶ писем, дневников и стихотворных сборников. Исключительно удачным подбором материалов Лукомский¹¹⁷ показывает облик семьи и ее отдельных представителей, живших в различные эпохи.

К этой же группе генеалогических¹¹⁸ трудов следует отнести и блестящий очерк о жалованных грамотах XVII–XVIII вв.,¹¹⁹ который я упоминал выше и который свидетельствует¹²⁰ о том, что в понимании Лукомского задачи генеалогии и дипломатики были неразрывно связаны.

Следующая, четвертая группа работ Лукомского рассматриваемого¹²¹ периода – это монографии художественно-исторического характера, посвященные отдельным памятникам старины. В этих монографиях с исключительной яркостью проявляется художественное дарование Лукомского: его тонкий вкус, проникновенное понимание памятников зодчества, портретной живописи, иконописи. И за всем этим скрывается горячее желание пробудить любовь к старине, к произведениям искусства, в прекрасных формах отражающим духовное богатство русского народа. В 1913 г. Лукомски[й] вместе со своим братом Г.К. Лукомским¹²² ...¹²³ выпускает¹²⁴ исторический очерк, посвященный Костроме, с описанием памятников старины. В предисловии указаны те

¹¹³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «досоветского времени» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «дореволюционных лет». *Прим. публ.*

¹¹⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «архивистом» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹¹⁵ Так в машинописи. В книге опубликована одна поколенная роспись Митусовых. *Прим. публ.*

¹¹⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «личных» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹¹⁷ В рукописи Л.В. Черепнина далее слова «хочет показать». *Прим. публ.*

¹¹⁸ В рукописи Л.В. Черепнина слово «генеалогических» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹¹⁹ См. сноску 48. *Прим. публ.*

¹²⁰ В машинописи напечатано «которые я упоминал выше и которые свидетельствуют». *Прим. публ.*

¹²¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «рассматриваемого» исправлено из слова «указанного». *Прим. публ.*

¹²² Лукомский Георгий Крескентьевич (1884–1952), график, аквалерист, художественный критик, историк архитектуры, был близок к объединению «Мир искусства», эмигрировал. *Прим. публ.*

¹²³ Так в машинописи, в рукописи Л.В. Черепнина многоточия нет. *Прим. публ.*

¹²⁴ В рукописи Л.В. Черепнина далее слово «юбилейный». *Прим. публ.*

задачи, которые ставили авторы. «Одни¹²⁵ архитектурные обмеры костромских храмов, по большей части случайные, или только историко-религиозные описания фресок и предметов ризниц» не могут способствовать развитию симпатии к этому¹²⁶ историческому городу. Необходимо воссоздать его живой историко-художественный облик. Такой подход «к богатому по сюжету, форме и выполнению художественному творчеству» кажется авторам естественным и наиболее нужным и подходящим для уяснения красоты наших древностей¹²⁷.

Другая монография обоих братьев посвящена Вишневецкому замку, его истории и описанию¹²⁸.

Когда знакомишься с работами Лукомского и вдумываешься в них, то начинаешь понимать, что исключительный интерес к гербоведению был в значительной мере проявлением его любви вообще к памятникам¹²⁹ искусства, знатоком и ценителем которых¹³⁰ он является¹³¹. И среди¹³² трудов Лукомского¹³³ по геральдике есть исследования особого типа. В них¹³⁴ герб рассматривается не только¹³⁵ как исторический источник,¹³⁶ на основе которого отдельные архитектурные, мемориальные и др[угие] памятники получают разъяснение. Герб сам изучается как произведение искусства, как продукт художественного творчества. Такой историко-художественный подход к геральдике характерен для развернутой статьи Лукомского «О геральдическом искусстве в России», которую с полным правом можно отнести в четвертую группу его трудов¹³⁷. Автор говорит здесь о двоякой связи геральдики с искусством. «Во-первых, ин-

¹²⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слово «Одни» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹²⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «этому» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹²⁷ Кострома. Исторический очерк В.К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г.К. Лукомского. – СПб., 1913. – С.

Номер страницы не указан, в рукописи Л.В. Черепнина страница проставлена, но очень неразборчиво. *Прим. публ.*

¹²⁸ В.К. и Г.К. Лукомские. Вишневецкий замок, его история и описание. – СПб., 1912.

¹²⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слова «вообще к памятникам» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹³⁰ В рукописи Л.В. Черепнина здесь слово «которого». *Прим. публ.*

¹³¹ В рукописи Л.В. Черепнина здесь слово «являлся». *Прим. публ.*

¹³² В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуто слово «его». *Прим. публ.*

¹³³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «Лукомского» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹³⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «них» вписано над строкой, зачеркнуты слова «в которых». *Прим. публ.*

¹³⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слово «только» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹³⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слова «исторический источник» подчеркнуты. *Прим. публ.*

¹³⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слова «которую с полным правом можно отнести в четвертую группу его трудов» вписаны на полях. *Прим. публ.*

терес может представлять герб, изображенный на произведении архитектуры, живописи, скульптуры или предмете прикладного искусства, и в этом¹³⁸ случае геральдика является ключом к определению, по признакам герба, места и времени происхождения этого произведения, иногда имени автора, а чаще – принадлежности исследуемого предмета тому или иному роду или лицу, и, во-вторых, сам герб становится содержанием творчества художника, [привлекая]¹³⁹ его фантазию своими заманчивыми формами и атрибутами: загадочными клейнодами, легендарными щитодержателями, драгоценными коронами, вычурным наметом. Здесь геральдика сама – искусство, искусство своеобразное, иногда очень тонкое, часто красивое и всегда ярко отражающее стиль эпохи и вкус художника»¹⁴⁰.

Логическим завершением трудов Лукомского до 1917 г. была попытка обобщить результаты своих многолетних¹⁴¹ наблюдений и заложить¹⁴² основы для цельного, развернутого¹⁴³ построения геральдики как вспомогательной исторической дисциплины, имеющей свою теорию, историю и практику. Это пятая группа его работ,¹⁴⁴ подводящих итоги досоветской¹⁴⁵ деятельности ученого и открывающих дальнейшие пути, по которым он продолжал свою деятельность после Октября. К этой группе относятся, во-первых,¹⁴⁶ обобщающие статьи Лукомского в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза-Ефрона,¹⁴⁷ во-вторых,¹⁴⁸ и особенно выпущенный им совместно с Н.А. Типольтом великолеп-

¹³⁸ В рукописи Л.В. Черепнина здесь написано слово «таким». *Прим. публ.*

¹³⁹ На этом месте в машинописи находится отточие, в рукописи Л.В. Черепнина слово имеется. *Прим. публ.*

¹⁴⁰ Лукомский В.К. О геральдическом художестве в России // Старые годы. – 1911. – № 2. – С. 6.

Фамилия вписана в машинопись простым карандашом, напечатаны только ошибочные инициалы «Г.К.». В рукописи Л.В. Черепнина слово «Г.К. Лукомский» вписано на полях. *Прим. публ.*

¹⁴¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «многолетних» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁴² В рукописи Л.В. Черепнина слово «заложить» вписано над строкой, зачеркнуто слово «показать». *Прим. публ.*

¹⁴³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «цельного, развернутого» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁴⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «работ» вписано над строкой, зачеркнуто слово «трудо». *Прим. публ.*

¹⁴⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слово «досоветской» вписано над строкой, зачеркнуто слово «дореволюционной». *Прим. публ.*

¹⁴⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «во-первых» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁴⁷ См. сноску 44, 71. *Прим. публ.*

¹⁴⁸ В рукописи Л.В. Черепнина слово «во-вторых» вписано над строкой, перед ним имеется союз «а». *Прим. публ.*

но оформленный¹⁴⁹ труд «Русская геральдика»¹⁵⁰. В нем Лукомскому принадлежит раздел «Источники русского гербоведения». Название книги в целом, а также той части, написание которой взял на себя Лукомский, определяет ее цели. Автор осуществляет мысль, высказанную в свое время Лакиером о том, что «русское должно быть дорого русскому»..., что «на отечественные учреждения должно смотреть с русской точки зрения, не применяя к ним произвольно¹⁵¹ тех начал, которые им чужды»¹⁵². Поэтому Лукомский восстанавливает в своем очерке историческое¹⁵³ развитие геральдики в России, начиная с Титулярника 1672 г.¹⁵⁴ и до работ Лакиера, указывая на взаимодействие русского и западного гербоведения¹⁵⁵.

Его труд выгодно отличается от лекций по геральдике, читанных в 1908 г. в Московском археологическом институте Арсеньевым, посвященных исключительно западным гербам¹⁵⁶.

Октябрьская революция открыла В.К. Лукомскому богатые возможности для применения своих огромных¹⁵⁷ знаний и многолетнего опыта в области гербовой экспертизы. В.К. Лукомский целиком отдал свои знания и силы делу социалистического строительства. О своей практической деятельности в качестве заведующего Гербовым музеем (позднее Кабинетом вспомогательных исторических дисциплин) в Ленинграде Лукомский сам рассказывает в своей статье «Гербовая экспертиза», напечатанной¹⁵⁸ в 1939 г.: «Как известно, после Октябрьской социалистической революции, благодаря национализации помещичьих владений и недвижимой собственности крупной городской

¹⁴⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слова «великолепно оформленный» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁵⁰ Лукомский В.К., Типольт Н.А. [бар.] Русская геральдика. – Пг., 1915.

Вместе фамилии Н.А. Типольта в машинописи напечатано «П.А. Тихоми...». *Прим. публ.*

¹⁵¹ В машинописи ошибочно напечатано «произвольного». *Прим. публ.*

¹⁵² Лакиер А.Б. Указ. соч. С. 5. *Прим. публ.*

¹⁵³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «историческое» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁵⁴ Титулярник 1672 г. – рукописный сборник историко-дипломатического содержания, в котором имеются изображения иностранных государственных гербов и русских территориальных эмблем. *Прим. публ.*

¹⁵⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слова «указывая на взаимодействие русского и западного гербоведения» вписаны над строкой; зачеркнуто одно нечитаемое слово и «подчинение первого последнему». *Прим. публ.*

¹⁵⁶ Арсеньев Ю.В. Указ. соч. *Прим. публ.*

¹⁵⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слово «огромных» вписано над строкой, зачеркнуто слово «богатых». *Прим. публ.*

¹⁵⁸ Так в рукописи Л.В. Черепнина, в машинописи ошибочно напечатано «напечатанная». *Прим. публ.*

буржуазии, в обладание народа поступили значительные сокровища¹⁵⁹ высокохудожественных ценностей как в виде произведений чистого искусства – живописи и скульптуры, так и в виде предметов прикладного искусства и художественной промышленности. Для освоения всего этого материала и для надлежащей систематизации и квалификации его потребовалось выяснение и уточнение всех данных, относящихся к этому материалу, а, в частности, и его происхождения». В течение четверти столетия Лукомскому пришлось «произвести свыше тысячи экспертиз самых разнообразных предметов, требовавших установления их происхождения»¹⁶⁰.

Эта работа, удовлетворявшая научным запросам¹⁶¹ ряда учреждений (Оружейной палаты, Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея), стимулировала дальнейшие исследовательские искания. Лукомский пишет ряд работ, в которых герб в качестве исторического источника¹⁶² помогает ему в разрешении проблем, имеющих большое историческое значение. Достаточно указать на¹⁶³ такие блестящие этюды, как «К вопросу о родопроисхождении Ивана Федорова»,¹⁶⁴ «Медаль Константина Константиновича Острожского»,¹⁶⁵ «Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных Радше»¹⁶⁶.

Герб, помещенный¹⁶⁷ Иваном Федоровым, первопечатником, на львовских и острожских печатных изданиях, как показал Лукомский, является известным в Литве гербом, усвоенным белорусским родом Рагозы, к которому, можно думать, и принадлежал первопечатник. Так решается загадочный вопрос о происхождении Ивана Федорова.

¹⁵⁹ В рукописи Л.В. Черепнина написано «собрания». *Прим. публ.*

¹⁶⁰ Лукомский [В.К.] Гербовая экспертиза // Архивное дело. – 1939. – № 1/49. – С. 50–51.

В рукописи Л.В. Черепнина слова «Архивное дело» вписаны на полях. *Прим. публ.*

¹⁶¹ В рукописи Л.В. Черепнина написано «научные запросы», эти слова вписаны над строкой, зачеркнуто «практические потреб[ности]». *Прим. публ.*

¹⁶² В рукописи Л.В. Черепнина слова «в качестве исторического источника» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁶³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «Достаточно указать на» вписаны над строкой, зачеркнуто «Лучшими работами». *Прим. публ.*

¹⁶⁴ Сборник: Иван Федоров первопечатник / Институт книги, документа, письма Академии наук СССР. – М.; Л., 1935. – С. 167[–175].

¹⁶⁵ Научовий збірник / Изд. Української академії наук. – 1925. – Т. XX. – Київ, 1926.

Точное название: Лукомский В.К. Медаль Костянтина Костянтиновича Острожского // Научовий збірник за рік 1925: Записки Історичної секції Української Академії наук. – Т. 20. – Київ, 1926. – С. 41–46 (отт.: Б. м. и г.). *Прим. публ.*

¹⁶⁶ В машинописи знак сноски вписан карандашом, но сама она пропущена, см. сноску 52. *Прим. публ.*

¹⁶⁷ В рукописи Л.В. Черепнина далее на полях вписано слово «первопечатника». *Прим. публ.*

Большое научно-политическое значение имеет другая статья Лукомского о родоначальнике Пушкиных Ратше,¹⁶⁸ опровергающая легенду, усвоенную¹⁶⁹ самим Пушкиным о том, что Ратша был выходцем «из немец». Эта статья заканчивается следующими словами: «Советская историческая наука всеми находящимися в ее распоряжении методами будет всегда стремиться к исторической правде и, если Пушкин ошибался, считая своих предков по происхождению прусскими немцами, она разъяснит и эту, хотя бы и не столь существенную сторону его биографии»¹⁷⁰. Поставить геральдику и генеалогию на службу исторической правде – дело почетное, и историческая наука будет за это благодарна Лукомскому.

После Октябрьской революции Лукомский очень много внимания¹⁷¹ уделяет изучению книжных знаков (экслибрисов и суперэкслибрисов) – работе, которой он до 1917 г. почти не занимался. И это естественно. После Октябрьской революции¹⁷² в государственных книгохранилищах были обнаружены остатки расхищенных неизвестных¹⁷³ книжных собраний. Фрагменты библиотек появились¹⁷⁴ на книжном рынке. Было необходимо восстановить прежних¹⁷⁵ владельцев библиотек и¹⁷⁶ состав их собраний. Это помогли сделать гербовые знаки в виде экслибрисов¹⁷⁷. В журналах «Среди коллекционеров», «Советский коллекционер», «Труды Ленинградского общества экслибрисистов» печатаются труды Лукомского на эту тему. Ему удается определить принадлежность ряда книг, оказавшихся в советских государственных¹⁷⁸ книгохранилищах, таким крупнейшим деятелям XVIII в., как петровский сподвижник кн[язь] Григорий Федорович¹⁷⁹ Долгоруков, Эрнст Бирон,

¹⁶⁸ В стенограмме встречается двоякое написание – «Радша» или «Ратша». *Прим. публ.*

¹⁶⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «усвоенную» вписано над строкой, зачеркнуто слово «воспринятую». *Прим. публ.*

¹⁷⁰ Пушкин / Временная пушкинская комиссия. – Вып. 6. – М.; Л., 1941. – С. 398. В машинописи помещена ошибочная сноска: «Сборник “Иван Федоров первопечатник”. – С. 408». *Прим. публ.*

¹⁷¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «внимания» написано два раза. *Прим. публ.*

¹⁷² В рукописи Л.В. Черепнина написано «Октября». *Прим. публ.*

¹⁷³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «неизвестных» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁷⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слово «появились» вписано над строкой, зачеркнуты слова «были выброшены». *Прим. публ.*

¹⁷⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слово «прежних» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁷⁶ В рукописи Л.В. Черепнина далее зачеркнуто слово «их». *Прим. публ.*

¹⁷⁷ В рукописи Л.В. Черепнина далее написаны слова «и суперэкслибрисов». *Прим. публ.*

¹⁷⁸ В рукописи Л.В. Черепнина слово «государственных» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁷⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слова написаны сокращенно – «Григ[орий] Фед[орович]». *Прим. публ.*

воспитатель Павла I граф Никита Иванович¹⁸⁰ Панин, [граф] Петр Борисович Шереметев¹⁸¹ и т.д.¹⁸².

Очень важной и ценной¹⁸³ чертой деятельности В.К. Лукомского после 1917 г. является то, что свои занятия любимыми¹⁸⁴ вспомогательными историческими дисциплинами (генеалогия, геральдика, сфрагистика)¹⁸⁵ он ставит в тесную связь с архивоведением¹⁸⁶. Интерес к архивному делу так же захватывает Лукомского, как и к памятникам¹⁸⁷ вещественным. Излагая в печати задачи Кабинета вспомогательных исторических дисциплин при Ленинградском историческом архиве, Лукомский отмечает его основные функции: 1) выявление актуального материала для социалистического строительства; 2) подготовка документов для публикации¹⁸⁸.

Напряженно следя за развитием архивного строительства в Советском Союзе,¹⁸⁹ Лукомский неоднократно¹⁹⁰ выступает с печатными информацией о деятельности ленинградских архивов¹⁹¹. Желание содействовать популяризации архивных знаний, побуждает его составить систематический указатель к журналу «Архивное дело». Указатель оформлен в виде машинописной рукописи в нескольких экземплярах¹⁹².

¹⁸⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слово написано сокращенно – «Ив[анович]». *Прим. публ.*

¹⁸¹ В машинописи напечатано «Шереметьев». *Прим. публ.*

¹⁸² Лукомский В.К. Гербовая экспертиза. – С. 64.

В рукописи Л.В. Черепнина фамилия вписана над строкой. *Прим. публ.*

¹⁸³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «важной и ценной» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁸⁴ Далее в машинописи напечатано слово «историческими», впоследствии зачеркнутое. *Прим. публ.*

¹⁸⁵ В рукописи Л.В. Черепнина написано «генеалогией, геральдикой, сфрагистикой». *Прим. публ.*

¹⁸⁶ В рукописи Л.В. Черепнина слово «архивоведением» вписано над строкой, зачеркнуто «архивным делом». *Прим. публ.*

¹⁸⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слова «так же захватывает Лукомского, как и к памятникам» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «превалирует в это время над интересом». *Прим. публ.*

¹⁸⁸ [Ахун М.И., Лукомский В.К. Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА // Архивное дело. – 1931. – Вып. III/IV (28/29). – С. 40.

¹⁸⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слова «Советского Союза» вписаны над строкой, зачеркнуто «России». *Прим. публ.*

¹⁹⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слово «неоднократно» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁹¹ [Лукомский В.К.] Научные работы центральных государственных архивов в Ленинграде за 1936 г. // Архивное дело. – 1937. – [Вып.] 1/42; [Он же]. Ленинградское отделение Центрального исторического архива // Там же. – 1935. – Вып. 2/35. – С. 74–[78].

¹⁹² В настоящее время находится в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета: Лукомский В.К. Систематический указатель к журналу «Архивное дело», 1923–1941 (№ 1–58). – М., [1943]. *Прим. публ.*

Лукомский разрабатывает методы гербовой экспертизы применительно к архивным документам, особенно – к эпистолярному материалу¹⁹³. «Архивный работник, – пишет он, – разбиравший частные архивные фонды, не раз, конечно, встречается с [такого рода]¹⁹⁴ “загадочными” корреспондентами, напрасно сясь определить их, а между тем герб, очень часто изображенный тут же, в письме, дает возможность просто и безошибочно вскрыть эту загадку и, таким образом, избежать всяких ошибочных домыслов»¹⁹⁵. В своей статье «Гербовая экспертиза»¹⁹⁶ Лукомский приводит наглядные примеры подобной расшифровки.

Лукомский и сам был публикатором и великолепным комментатором текстов. Так,¹⁹⁷ совместно с А.А. Шиловым он подготовил к печати комментированное издание дневника черносотенного профессора права Б.В. Никольского¹⁹⁸.

Вся многообразная научно-исследовательская и научно-практическая деятельность Лукомского после Октябрьской революции идет под знаком разработки **теоретических** вопросов сфрагистики, геральдики и генеалогии как вспомогательных исторических дисциплин в свете общих проблем методологии истории. Здесь нужно отметить несомненный теоретический рост. В статье «Геральдика», напечатанной в «Большой советской энциклопедии», Лукомский дает еще в значительной мере старое определение гербов как «особых, составленных по известным правилам отличительных»¹⁹⁹ знаков, присвоенных государствам и частям их территории, сословиям и цехам, родам и отдельным лицам»²⁰⁰. В статье «Гербовая экспертиза», относящейся к 1939 г., вскрывается²⁰¹ классовый смысл²⁰² герба: «Говоря об общем значении герба как исторического источника, нельзя не отметить, что гербовый знак, являясь так-

¹⁹³ В рукописи Л.В. Черепнина слова «особенно – к эпистолярному материалу» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

¹⁹⁴ В рукописи Л.В. Черепнина и в машинописи в этом месте стоит отточие. *Прим. публ.*

¹⁹⁵ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза. – С. 56.

В рукописи Л.В. Черепнина фамилия вписана на полях. *Прим. публ.*

¹⁹⁶ Там же.

В рукописи Л.В. Черепнина этой сноски нет, но в тексте дважды стоит знак первой сноски. *Прим. публ.*

¹⁹⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слово «Так» вписано над строкой. *Прим. публ.*

¹⁹⁸ Красный архив. – 1934. – Т. 2/63. – С. 55[–97].

¹⁹⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «отличительных» вписано над строкой. *Прим. публ.*

²⁰⁰ [Лукомский В.К. Геральдика //] Б[ольшая] с[оветская] э[нциклопедия]. – Т. XV. – [М.,] 1929. – С. 423.

²⁰¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «вскрывается» вписано над строкой, зачеркнуто слово «дается». *Прим. публ.*

²⁰² В рукописи Л.В. Черепнина далее написано слово «определение». *Прим. публ.*

же и знаком собственности, закрепляющим “право”²⁰³ владения той или иной вещью или недвижимой собственностью [за] самим гербовладельцем или его наследниками, обладает²⁰⁴ определенной социальной²⁰⁵ значимостью как эмблема собственности, в условиях феодального общества – не только на вещи, но также [и] на землю и на людей, а, следовательно, является эмблемой феодальной эксплуатации, связанной с господством одного класса над другим. Знание герба как эмблемы эксплуатации поддерживается своеобразно[й] график[ой] герба, с предельной лаконичностью и выразительностью передающего историю данного “рода”, его происхождение, “заслуги”, иерархически-классовое положение[е] и привилегии»²⁰⁶.

Такой классовый подход к гербам и науке о них – геральдике является несомненным следствием большой и серьезной работы Лукомского над методологическими проблемами.

В жизни и творческой биографии Лукомского очень большое значение имели годы Великой Отечественной войны. Эти годы отмечены для него громадным идейным ростом, приобретением нового жизненного опыта, и в силу того, что Лукомский серьезно²⁰⁷ и честно относился к грандиозным событиям, свидетелем и участником которых он был, и в силу того, что война сильно отразилась на²⁰⁸ личной судьбе Лукомского. Он лишился всего своего ценнейшего собрания исторических памятников, подбор которых был делом его большой и плодотворной жизни. Величие общих событий заслонило для Лукомского его личную драму. Он нашел в себе силы духовные силы перенести потерю и²⁰⁹ утешение в том, в чем он²¹⁰ находил его всегда – в творчестве. Порвав в то время навсегда с Ленинградом, в котором прошла²¹¹ значительная часть его жизни, переехав в Москву, Лукомский в последние годы провел напряженную²¹² ра-

²⁰³ После этого слова в машинописи стоит знак сноски. *Прим. публ.*

²⁰⁴ В машинописи слово «обладает» напечатано два раза. *Прим. публ.*

²⁰⁵ В рукописи А.В. Черепнина слово «социальной» подчеркнуто. *Прим. публ.*

²⁰⁶ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза. – С. 47–48.

В рукописи А.В. Черепнина фамилия вписана на полях. *Прим. публ.*

²⁰⁷ В рукописи А.В. Черепнина слова «Эти годы отмечены для него громадным идейным ростом, приобретением нового жизненного опыта, и в силу того, что Лукомский серьезно» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «и что Война дала всем советским людям». *Прим. публ.*

²⁰⁸ В рукописи А.В. Черепнина написано слово «в». *Прим. публ.*

²⁰⁹ В рукописи А.В. Черепнина далее слово «получил», зачеркнуты слова «получил утешение» и еще одно нечитаемое слово. *Прим. публ.*

²¹⁰ В рукописи А.В. Черепнина далее зачеркнуто слово «его». *Прим. публ.*

²¹¹ В рукописи А.В. Черепнина далее зачеркнуты слова «его жизнь». *Прим. публ.*

²¹² В рукописи А.В. Черепнина слово «напряженную» вписано над строкой, зачеркнуто слово «большую». *Прим. публ.*

боту, которую можно охарактеризовать как подведение научных²¹³ итогов в точном смысле²¹⁴ слова. Это выразилось, во-первых, в том, что Лукомский захотел отдать себе отчет, что сделано после Октябрьской революции в области разработки²¹⁵ тех дисциплин, которыми он занимался всю свою жизнь. Ответ на этот вопрос Лукомский дает в критическом обзоре работ по сфрагистике, геральдике, генеалогии, появившихся начиная с Октября 1917 г.²¹⁶

Второе, что считал необходимым сделать Лукомский, это наметить ближайшие и более отдаленные²¹⁷ пути и перспективы дальнейшего развития любимых им наук. Он рассматривал это как свой научный долг, так как²¹⁸ при всей своей скромности понимал, что после его ухода из жизни, его место будет не так легко восполнить. В последней своей предсмертной статье²¹⁹ «Герб как исторический источник» Лукомский разработал программу исследовательских трудов по сфрагистике, геральдике и генеалогии значительно шире, чем на²²⁰ ближайшую пятилетку. Наряду с пятилетним²²¹ планом²²² он дает и план-максимум²²³. Эту статью Лукомский предполагал прочитать в виде доклада на заседании кафедры вспомогательных исторических дисциплин. Но случилось так, что члены кафедры слушали ее уже без Лукомского, и она прозвучала как духовное завещание покойного ученого, обязательное для всех нас.

Третья задача, над которой много думал Лукомский, – это подготовка новых научных кадров по своей специальности. Лукомский вел семинарские занятия по геральдике и работал над созданием пособий по этой дисциплине. Одно из них было частично осуществлено. Это эмблематический указатель к «Общему гербовнику российских дворянских родов», используемый для учебных прак-

²¹³ В рукописи Л.В. Черепнина слово «научных» вписано над строкой, зачеркнуты слова «своего научного». *Прим. публ.*

²¹⁴ В рукописи Л.В. Черепнина слова «в точном смысле» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

²¹⁵ В рукописи Л.В. Черепнина слова «что сделано после Октябрьской революции в области разработки» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «в достижениях». *Прим. публ.*

²¹⁶ Лукомский В.К. Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917–1945 гг. – С. 70–92. *Прим. публ.*

²¹⁷ В рукописи Л.В. Черепнина слова «и более отдаленные» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

²¹⁸ В рукописи Л.В. Черепнина написано «т.к.». *Прим. публ.*

²¹⁹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «статье» вписано над строкой, зачеркнуто слово «работе». *Прим. публ.*

²²⁰ В рукописи Л.В. Черепнина слова «значительно шире, чем на» вписаны над строкой, зачеркнуты слова «не на общ[их]». *Прим. публ.*

²²¹ В рукописи Л.В. Черепнина слово «пятилетним» вписано над строкой. *Прим. публ.*

²²² В рукописи Л.В. Черепнина далее написано слово «minimum». *Прим. публ.*

²²³ В рукописи Л.В. Черепнина написано «maximum». *Прим. публ.*

тических занятий,²²⁴ но имеющий кроме педагогического и большое научное значение. Теоретический курс по геральдике смерть, к сожалению, не дала возможности Лукомскому осуществить. Но если бы он был закончен, это было бы, несомненно, выдающееся явление не только общесоюзного, но и мирового значения. Лукомский с увлечением говорил о своей работе над курсом и, приводя сравнение²²⁵ с великолепно оформленным²²⁶ немецким геральдическим Herald[ischer] Atlas²²⁷ Штроля,²²⁸ указывал, что свой труд он желал бы видеть по техническому оформлению²²⁹ совершеннее труда Штроля, а по содержанию – в корне²³⁰ от него отличным.

Намечая ряд²³¹ практических мероприятий в области разработки сфрагистики, геральдики и генеалогии, Лукомский мыслил, что их реализация будет делом трех учреждений, в которых он работал последнее время – Государственной академии истории материальной культуры, Государственного исторического музея и Историко-архивного института. Последнему Лукомский отводил особо выдающуюся роль, ибо из трех названных учреждений лишь один Историко-архивный институт готовит кадры специалистов по изучению письменных источников. На наш институт ложится почетная задача осуществить заветы Лукомского.

Доц[ент] А.В. Чернов.

Предоставляю слово проф[ессору] Маяковскому И.Л. для характеристики покойного Лукомского как архивиста.

Проф[ессор] И.Л. Маяковский.

Я не готовил специального доклада для того, чтобы охарактеризовать В.К. Лукомского как архивиста, а попросил председателя совета разрешения сделать несколько дополнений к тем богатым по содержанию докладам, кото-

²²⁴ Видимо, эта рукопись была впоследствии опубликована: Лукомский В.К. Эмблематический гербовник // Геральдика. – Л., 1987. – С. 131–168. *Прим. публ.*

²²⁵ В рукописи А.В. Черепнина написано «для сравнения». *Прим. публ.*

²²⁶ В рукописи А.В. Черепнина слова «великолепно оформленным» вписаны над строкой. *Прим. публ.*

²²⁷ Так в рукописи А.В. Черепнина, в машинописи стоит многоточие; перевод с немецкого – «Геральдический атлас». *Прим. публ.*

²²⁸ Ströhl H.G. Heraldischer Atlas. – Stuttgart, 1899. *Прим. публ.*

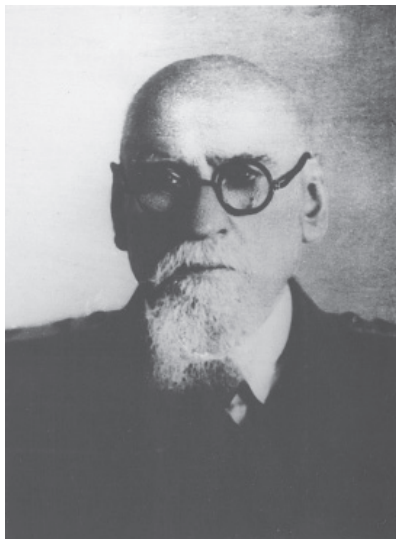
²²⁹ В рукописи А.В. Черепнина слово «оформлению» вписано над строкой. *Прим. публ.*

²³⁰ В рукописи А.В. Черепнина слова «в корне» вписаны над строкой, зачеркнуто слово «совершенно». *Прим. публ.*

²³¹ В рукописи А.В. Черепнина написано слово «для», затем исправленное. *Прим. публ.*

рые мы только что заслушали. Я считаю это своей обязанностью, так как на моих глазах, особенно близко знакомая деятельность Лукомского как архивиста. Я извиняюсь только за то, что будет сухое обращение.

В.К. Лукомский больше всего проявил себя как архивист в ленинградский период своей жизни и деятельности. Переехав в Москву в тяжелом состоянии здоровья, он уже не отдавал столько труда архивному делу и дисциплинам архивоведения, но в ленинградский период он сделал в этом отношении исключительно много, причем сделал так, что то, что было им сделано, сделалось незыблемой основой работы ленинградских архивов и до настоящего времени.

Илья Лукич Маяковский.
Начало 1950-х гг.

А.И. Андреев подчеркивал в своем докладе особенно то, что у Лукомского научная его работа никогда не расходилась с практической работой, научно-практической работой. Поэтому и в архивном деле он дал не только ряд научных работ, которые подчеркнуты в докладах сегодня, но сделал и в практическом отношении для архивного строительства столько, что, хотя результаты его трудов не появились в печати, тем не менее, они являются огромным его вкладом в дело архивного строительства.

Начну с кабинета, который можно назвать золотой частью его работы – кабинета, который вырос из его Геральдического кабинета²³². В 1940 году этот кабинет был раскассирован. Казалось, что осталось пустое место. И вдруг мы – архивисты – увидели, как на этом раскассированном, пустом месте начал развиваться замечательный кабинет архивоведения. Я не стану говорить об его истории, но работа этого кабинета быстро превратилась в работу исследовательскую. И Кабинет архивоведения, который стал функционировать при архивном отделе в Ленинграде, сделался маленьким научным, исследовательским центром. В нем именно по инициативе и по планам В.К. Лукомского происходили научные собрания, где заслушивались доклады, причем В.К. Лукомский особенно тщательно следил за тем, чтобы все эти выступления и доклады были застенографированы. Если эти протоколы сохранились, они являются также ценным материалом для характеристики В.К. Лукомского как ученого. Я не

²³² Так в машинописи, правильно – Гербовый музей. Прим. публ.

могу сказать, что случилось с ними. Они велись как библиотека, и В.К. Лукомский всегда мог дать справку, когда и какие были доклады.

А.И. Андреев отметил, поэтому не буду этого касаться, что кабинет в то же время устраивал выставки, которые были исключительными, потому что В.К. Лукомский был настоящим художником. Он ненавидел всякую неряшливость и в издании учебников, и в выставках, которые у нас бывали,²³³ и когда он брался за устройство выставки, то эти выставки бывали не только полноценными в научном отношении, но и исключительно художественно оформленными.

Второе в научно-практической работе В.К. Лукомского, что также, к сожалению, не нашло отражения в печати, а только в проекте, это его работа по организации отдела фондов личного происхождения в Ленинградском центральном историческом архиве. Работа В.К. Лукомского в этом отношении дала такой архивный отдел, который среди всех отделов Ленинградского исторического архива занимал важнейшее место. Тов[арищ] Лукомский был бессменным консультантом, особенно по генеалогическим вопросам, которые постоянно возбуждались при изучении материалов, включенных в этот отдел.

Третье. В.К. Лукомский проделал по всем ленинградским центральным государственным архивам работу профилирования архивов²³⁴. Эта работа протекала в исключительно трудных условиях. Я лично видел, как он наталкивался на отчаянное сопротивление директоров архивов, среди которых были отчаянные бюрократы. Не знаю, дожили ли они до настоящего времени, но в то время они были отчаянными бюрократами. Зачем спрашивать, что находится в архиве? Попало и пусть лежит. Но В.К. Лукомский настойчиво проделал профилирование и к моменту эвакуации из Ленинграда он довел эту работу до конца.

Упомяну еще одну его работу, которую он совершал в очень тяжелых условиях – работу по профилированию самого крупного ленинградского архива – Центрального исторического.

Четвертой его научно-практической работой было его участие и консультирование работ ленинградских архивов – работа по экспертизе. Здесь он проявлял просто энциклопедические знания. Он мог по каждому фонду, который подвергался экспертизе, дать такие сведения, которых никто не мог дать. Поэтому обычно комиссия по экспертизе не начинала заседания, пока не придет в тот или другой архив В.К. Лукомский.

Следующая его важная работа: именно он настаивал на том, чтобы в Ленинграде был создан общий читальный зал для занимающихся во всех ленинградских архивах – один общий, великолепно оборудованный зал. В оборудовании этого зала он сам принял участие, а так как этот читальный зал был при

²³³ В машинописи напечатано «бывала». *Прим. публ.*

²³⁴ Так в машинописи. Видимо, следует «фондов». *Прим. публ.*

Архивном управлении, а В.К. Лукомекий был там консультантом, он всегда мог давать консультации для занимающихся в этом читальном зале. Его консультации были исключительно ценными по признанию всех ученых – и молодых, и пожилых, и старых, которые работали в ленинградских архивах.

Еще одну важную работу исключительно образцово наладил В.К. Лукомский, наладил так, что нам, москвичам-архивистам, надо учиться этой работе: это руководство производственной практике студентов нашего института, приезжавших в Ленинград. Наши студенты два раза приезжали в Ленинград, и обычной²³⁵ их практикой во всех архивах руководил В.К. Лукомский. И даже при руководстве практикой, которая страшно зажата была в рамки плана и календаря, он находил возможность так руководить этой практикой, что созывал практикантов в Кабинет архивоведения, и те делали доклады по всем материалам, которые им приходилось разбирать. Доклады эти также протоколировались, и благодаря этому производственная практика была так поставлена – [это]²³⁶ известно всем преподавателям института, что возвращающиеся из Ленинграда студенты свидетельствовали – это было и при его жизни, и после его смерти – что проводить производственную практику в ленинградских архивах – одно удовольствие. А поставлена была производственная практика так именно благодаря его исключительной энергии и умению.

Я считаю необходимым отметить еще одну его огромную заслугу в²³⁷ научно-практической деятельности как архивиста – это его участие в конференциях. А.И. Андреев подчеркнул, что В.К. Лукомский участвовал в конференциях. И обычно бывало так, что на В.К. Лукомского Архивное управление возлагало организационные обязанности. И в этом отношении В.К. Лукомский сумел сделать то, чего мы раньше в Москве не видели. Ведь конференции были одних ленинградских работников архивов, так как из провинции никто не приезжал, из Москвы тоже – эти конференции ленинградских работников превращались в конференции ученых. В.К. Лукомский умел привлечь на заседания конференции научных работников институтов и Академии наук. Поэтому на этих конференциях архивисты встречались с работниками Академии наук. И работники архивов видели, что они являются также частицей коллектива ученых. Конференции эти, благодаря такой работе В.К. Лукомского, никогда не были замкнутыми в узком кругу только архивных работников. Тов[арищ] Лукомский добивался этого. И здесь я должен совершенно откровенно сказать – при сопротивлении иногда лиц, стоявших во главе архивного дела. Могу привести такой факт: когда была созвана одна конференция, и В.К. Лукомский пригласил

²³⁵ Так в машинописи. *Прим. публ.*

²³⁶ В машинописи напечатано «юто», допустимо чтение «что». *Прим. публ.*

²³⁷ Далее в машинописи ошибочно напечатано слово «его». *Прим. публ.*

на эту конференцию работников Пушкинского Дома (а я тогда был как раз сотрудником Пушкинского Дома), то от руководителя он получил форменный нагоняй. Тем не менее, он добился того, что²³⁸ этот руководитель, в конце концов, согласился, и мы – сотрудники Пушкинского Дома – были на этой конференции и участвовали в ней. Конференции, проходившие так именно благодаря организаторской работе В.К. Лукомского, – это были встречи архивистов с учеными академических институтов.

Наконец, В.К. Лукомский был бессменным руководителем в Ленинграде так называемого повышения квалификации, и в этом отношении он налаживал дело так, что сотрудники архивов не отбывали этого дела как тяжелой невольной повинности, а, наоборот, с увлечением работали. Ведь тов[арищ] Лукомский для повышения квалификации архивных работников привлекал также не только архивных же работников ленинградских архивов, а историков, ученых академических учреждений.

На этом я закончу.

Доц[ент] А.В.Чернов.

Будут еще желающие высказаться?

Имеется предложение – главнейшие труды покойного профессора В.К. Лукомского опубликовать в посмертном издании.

Затем следует поблагодарить докладчиков за их весьма ценные сообщения и просить их представить свои доклады для помещения их в посмертное издание.

Есть еще какие-нибудь предложения? Нет. Тогда разрешите на этом заседание Ученого совета, посвященное памяти профессора В.К. Лукомского, объявить закрытым.

Ученый секретарь А. Андреев²³⁹

Центральный архив г. Москвы. – Ф. Р-535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 2–42. Машинопись. Подпись – автограф.

²³⁸ В машинописи неясно. Допустимо чтение «чтобы». Прим. публ.

²³⁹ Фраза вписана синими чернилами. Прим. публ.